

КП
СА.
ТБН
71.

30 — $\frac{2}{28}$

СЛОВА

ЕВСЕВІЯ

ЕПИСКОПА КОВЕНСКАГО.

ИЗДАНО

Въ Типографіи Имперіи Завсѣмной

1859.

С Л О В А

Г О В О Р Е Н Н Ы Я

**Е В С Е В І Е М Ъ,
Е П И С К О П О М Ъ К О В Е Н С К И М Ъ,
В И К А Р І Е М Ъ Л И Т О В С К О Й Е П А Р Х І И.**

— 1850 —

I.

В И Л Ь Н О

В ъ Т и п о г р а ф і и І о с и ф а З а в а д з к а г о.

1 8 5 0.

Д Е О Д О

И М П Е Р А Т О Р С К И Й

Е В Р О П Е Й С К И Й

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

3528-07

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВЛЕНО

Декабря 14 дня 1849 года.

Цензурный Комитетъ, учрежденный при Киевской Ду-
ховной Академіи, печатать позволяѣ.

Цензоръ, Протоіерей Іоаннъ Схворцевъ.

Дубляный фонд
Гл. б. 21 . . . 50 р
Им. В. А. Янина

И М П Е Р А Т О Р С К И Й

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВЛЕНО

2006283284

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ПЯТУЮ СВЯТЫЯ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ.

*Моляше Иисуса итькій отъ фарисей,
дабы ялъ съ нимъ: и вше, до въ домъ фа-
рисеовъ возлеже. И се жена во градъ,
яже бѣ грѣшница, утѣдѣвши, яко воз-
лежитъ въ храмъ фарисеовъ, при-
несши алавастръ мѣра и ставши при
ногу Его созда плачуица, начатъ умы-
вати нозъ Его слезами и власы главы
своея отираше и облобызаше нозъ Его
и мазаше мѣромъ.*

Лук. 7, 35—38.

Высоко назидательна и глубоко умили-
тельна исторія, слышанная нами въ нынѣ-

ишемъ Евангеліи. Іисусъ Христосъ вѣрно и сильно обличаетъ Фарисеевъ, какбы не находить словъ для изображенія ихъ непостоянства въ сужденіяхъ и о Его Предтечѣ и объ Немъ самомъ, и вмѣстѣ ихъ постоянства въ гордости и самообольщеніи, какбы недоумѣваетъ, съ чѣмъ сравнить и кому уподобить родъ сей, который о Его Предтечѣ, не ядшемъ хлѣба и не пившемъ вина, говорилъ: *бѣса имать*; а объ Немъ самомъ, ядшемъ и пившемъ, говорилъ: *сей человекъ ядца и винопійца, другъ мытаремъ и грѣшникомъ*. И вотъ среди такого-то справедливаго обличенія фарисеевъ, моляше Іисуса *нѣкій отъ фарисей, дабы ялъ съ нимъ; и вшедъ въ домъ фарисеовъ возлеже!* И среди такого-то возлежанія Спасителя грѣшниковъ въ дому одного изъ фарисеевъ, строго и неумолимо преслѣдовавшихъ и осуждавшихъ грѣхи своихъ ближнихъ, жена грѣшница, никого и ничего не убоявшись и не устыдившись, приноситъ алавастръ мұра, и смѣшавъ мұро съ своими слезами, омываетъ пречистыя по-

зѣ Того, кто пришелъ призвать не праведныхъ, но грѣшныхъ на покаяніе, и — отираетъ ихъ власами главы своей! Зрѣлище трогательное и умилительное, — достойное того, чтобы любвеобильный Спаситель воззрѣлъ на жену грѣшницу милостивымъ окомъ и сказалъ ей: *отпускаются тебѣ грѣси твои; вѣра твоя спасе тя, иди въ миръ.*

Но, бр. Христіане, не менѣе дивна, поучительна и трогательна исторія жизни и подвиговъ Преподобныя матере нашей Маріи Египетскія, памяти коей св. Церковь посвятила сію недѣлю св. Четыредесятницы, и назначила въ день ея чтеніе Евангелія о спасшейся женѣ грѣшницѣ. Самъ благочестивый писатель жизни ея, представляя всю высоту и трогательность описываемыхъ имъ дѣлъ и подвиговъ Преподобной Маріи, не безъ основанія полагалъ, что изъ слушающихъ или читающихъ его повѣсть найдутся „нѣ-
„цыи, иже преславному сему дивящися, неу-
„добъ восхотятъ вѣровати, понеже тѣи не-
„мощь помышляюще человѣческаго естества,

„неудобна быти нещуютъ, яже о чловѣ-
цѣхъ преславная глаголются.“ —

Въ самомъ дѣлѣ, бр., читая или слушая дивную повѣсть о жизни и подвигахъ св. Маріи Египетскія, не знаешь, чему болѣе удивляться — тому ли, до какой степени правственнаго униженія, безобразія и растлѣнія можетъ доводить чловѣка грѣхъ, и какъ сильно и крѣпко можетъ привязывать его къ себѣ, или тому, какъ изъ самой глубокой и страшной бездны паденія можетъ извлекать чловѣка всесильная благодать Божія, и какими несповѣдимыми и непредвидѣнными путями можетъ вести чловѣка сія спасающая сила Божія; — недоумѣваешь, чему болѣе поучаться, — тому ли, какъ нужно быть внимательнымъ ко всѣмъ случаямъ и обстоятельствамъ своей жизни, коими Всеблагій и Премудрый Промысль обращаетъ насъ на путь покаянія и спасенія, — или тому, какими скорбными и тяжкими подвигами нужно искупать и заглаждать свои паденія и заблужденія, или наконецъ тому, какъ важна, спасительна и благотворна

для насъ исповѣдь не только предъ Богомъ, но и предъ людьми и во всякое время, а особенно предъ смертію, и какъ необходимо и вожделѣнно причастіе св. Христовыхъ Таинъ не только для грѣшниковъ, но и для праведниковъ.

Усилью и со слезами, неотступно и даже съ заклинаніемъ именемъ Господа нашего Іисуса Христа просилъ Авва Зосима Преподобную Марію — „не скрыть отъ него житія своего, но повѣдать все, да величія Божія явѣ сотворятся.” Долго и твердо, удерживаемая стыдомъ и скромностію, отказывалась Преподобная пересказать исторію своей немаловременной жизни, полной и тяжкими грѣхами и великими добродѣтелями. „Стыждуся, Отче (прости мя), стыждуся, студѣ рещи тебѣ дѣлъ моихъ. Аще начну повѣсть, яже о мнѣ, бѣжати имаши отъ мене, якоже кто бѣжитъ отъ змія, не терпя слышати ушесы безмѣстная, яже азъ, недостойная содѣяхъ.” И потомъ, начавъ повѣсть о жизни своей единственно ради про-

славленія величія благодати Божіей, въ чувствѣ глубочайшаго раскаянія, она не разъ прерывала ее слезами и искреннимъ сознаниемъ своихъ студныхъ дѣлъ: „стыжуся, „говорить, и помыслити, не точію глагола- „ти на мнозѣ; ужасаюся, вѣсть Господь, яко „оскверняю и самый воздухъ словесы моими; „ими мнѣ вѣру, отче, ужасаюся, како по- „несе море грѣхъ мой, како же не раздвиге „земля устъ своихъ и живу ю мя во адъ не „погрузи!“ И дѣйствительно, читая описаніе первыхъ лѣтъ мірской жизни Маріи, видишь, какъ ни юность, ни бѣдность, ни всеобщее презрѣніе и насмѣшки, — ничто не могло удержать ее отъ грѣха, ничто не могло остановить ее на пути порока: душа и тѣло, красота и здоровье, честь и доброе имя — все было отдано въ жертву грѣха, все сдѣлалось добычею исконнаго врага человека, — все существо ея сдѣлалось избраннымъ сосудомъ діавола, какъ она сама себя назвала. Въ исторіи ея грѣшной жизни видишь рѣзкій и поразительный примѣръ того, какъ всякъ

творяй грѣхъ рабъ есть грѣха, и какъ сильно владычество надъ грѣшникомъ сего мучителя, какъ обольстительны его обаянія, какъ тонки и хитросплетенны его сѣти, и какъ ядовиты его приманки.

II *изъ сихъ-то, бр. хитросплетенныхъ сѣтей, изъ сей-то страшной бездны надеяніа нехитиль грѣшнику Всеблагій Богъ, не хотѣй смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему, и нехитиль дивными и непостижимыми путями своей премудрости и благости. О Господи! Какъ велика милость Твоя къ намъ грѣшнымъ, какъ безпредѣльна и многопопечительна любовь Твоя къ намъ беззаконующимъ! Уже Марія, осквернившая себя всѣми дѣлами безмѣстными, жаждая новыхъ наслажденій міра и плоти, несетъ въ себѣ олицетворенный грѣхъ въ самый градъ святой; уже безстыдно и дерзко, безъ укоровъ совѣсти, безъ смущенія помысловъ, идетъ вмѣстѣ съ другими въ храмъ Божій поклониться честному и животворящему древу Креста Господня; но*

здѣсь-то и конецъ ея жизни законопреступной, здѣсь-то и начало ея обращенія къ Богу—на путь благочестія и добродѣтели. Любвеобильный и благоутробный Господь неволею дозволяетъ всѣмъ войти въ храмъ Божій, и воздать поклоненіе животному Древу. Одна Марія нѣкою невидимою силою отторгается отъ прага церковнаго, при всемъ, самомъ напряженномъ, усиліи преступить оный. Порѣвается снова съ большимъ напряженіемъ, и — снова отрѣвается съ большею силою. Дѣлаетъ усиліе еще — и опять таже безуспѣшность. Наконецъ, измощенная безплодными усиліями, покрытая стыдомъ, ставъ въ уединенномъ углу притвора церковнаго, грѣшница пришла въ чувство и начала размышлять о причинѣ, возбранявшей ей видѣть животворящее древо Креста Господня. И далеко ли нужно было, бр., искать сію причину? Лишь только заговорила въ ней совѣсть, лишь только, какъ сама она говоритъ: „очесамъ сердца ея коснулся „свѣтъ разума спасительнаго,“ — при семъ

небесномъ свѣтѣ она тотчасъ узрѣла, что „типа грѣховныхъ дѣлъ ея возбраняетъ ей „входъ церковный.“ Слезы и рыданія тотчасъ ознаменовали начало ея раскаянія; біеніе въ перси и глубокія сердечныя воздыханія были первымъ плодомъ ея сокрушенія о своей порочной жизни и началомъ ея долговременныхъ тяжкихъ подвиговъ. Въ расстроганномъ и умиленномъ расположеніи духа начинающая покаяніе грѣшница обращается къ Иконѣ Пресвятыя Богородицы и въ пламенной слезной молитвѣ изливаетъ предъ Нею свою скорбную душу, исповѣдуетъ предъ Нею все непотребство дѣлъ своихъ, молить Ее о ходатайствѣ и заступленіи предъ Ея Божественнымъ Сыномъ, и даетъ твердый и неизмѣнный обѣтъ расторгнуть узы грѣха, измѣнить свою жизнь и загладить свои прежніе проступки трудами, подвигами, лишениями, страданіями.

Вотъ, бр. Христіане, для насъ примѣръ и побужденіе, какъ и для чего должны мы быть внимательными ко всѣмъ обстоятель-

ствамъ и происшествіямъ нашей жизни, ничего не приписывать какому-то слѣпому, воображаемому случаю, но все—Премудрому и Всеблагому Промыслу Божию, дивно и постоянно пекущемуся о нашемъ спасеніи, и все устрояющему ко благу душъ нашихъ. Ахъ! бр., если бы какъ можно чаще прислушивались мы къ гласу своей совѣсти, если бы пристально и безпристрастно всматривались въ обстоятельства своей жизни, внимательно обсуживали свои удачи и неудачи, болѣзни и выздоровленія, лишенія и пріобрѣтенія, и глубоко размышляли и замѣчали, что и для чего съ нами совершается, что и къ чему должно насъ вести, что и отъ чего удерживать: о, тогда многіе изъ насъ, можетъ быть, давно уже возчувствовали бы всю опасность своего положенія; давно слезами раскаянія омочили бы всѣ стези порока, по коимъ такъ безбоязненно и безпечно они доселѣ шествовали и шествуютъ; давно сбросили бы тяжкое бремя грѣха, возненавидѣли бы жизнь нечистую, мірскую, порочную и возлюбили

бы жизнь чистую, духовную, святую. Но, бр., шумъ мірскаго разсвѣянiя заглушаетъ нашъ слухъ духовный; вихрь мірскихъ суетъ потемняетъ наши очи духовныя; обаянiя чувственныхъ удовольствiй притупляютъ нашъ вкусъ духовный. И мы, слыша грозныя обличенiя и вразумленiя, не слышимъ ихъ, видя неизбежную гибель, ожидающую насъ при концѣ пути грѣховнаго, отвращаемъ отъ ней очи свои и не хотимъ видѣть, думая чрезъ то самое избѣжать ея, и наконецъ, непытавъ тысячу разъ всю тщету земныхъ удовольствiй, и если не убѣдившись сами, по крайней мѣрѣ слыша отъ другихъ о высокомъ наслажденiи благами духовными, жизнью по Богу, мы ни какъ не рѣшаемся промѣнять первыя на послѣднiя, никакъ не хотимъ обратиться сердцемъ своимъ къ Богу, чтобы Онъ всемогущею своею благодатию исцѣлилъ грѣховныя раны нашего сердца. Ахъ! бр., долго ли еще мы будемъ пресмыкаться во прахѣ земныхъ суетъ и попеченiй? Долго ли будемъ влечить бѣдственную, поносную жизнь

въ рабствѣ грѣху и діаволу? Долго ли будемъ кружиться въ ослѣпительномъ вихрѣ темнаго свѣта, и смѣживъ очи, равнодушно стремиться тѣмъ путемъ, послѣдняя коего зрятъ во одно адово? Не время ли ономнитъ? Не пора ли одуматься? Не нужно ли рѣшиться глубоко размыслить о своей прошедшей жизни и горько оплакать свои непрестанныя и глубокія паденія? Кто знаетъ, будутъ ли еще употреблены Богомъ какія либо мѣры къ нашему исправленію? Но крайней мѣрѣ, поймемъ ли и примемъ ли мы сѣи мѣры? Или, быть можетъ, мы за свое упорство и ожесточеніе уже преданы правосуднымъ Богомъ въ нескусенъ умъ творити неподобная; можетъ быть, мы уже погрузились въ тотъ ужасный сонъ, отъ котораго не въ состояніи пробудить насъ самые страшные грома небесные!

Между тѣмъ, бр., не будемъ обольщать себя мыслию, будто дѣло исправленія нашего и обращенія къ Богу такъ легко и удобно, что стоитъ только возжелать сего, и оно со-

вершится само собою, будто стоит пролить нѣсколько слезъ, исторгнуть изъ сердца нѣсколько вздоховъ, и мы уже свою долговременную грѣховную жизнь исправили, свои грѣхи загладили, и всѣ гибельныя ихъ послѣдствія вознаградили. Нѣтъ, бр., это можетъ быть только началомъ, но отнюдь не совершеніемъ нашего подвига обращенія къ Богу. Требуется непрестанная молитва и Богомысліе, строгій постъ и воздержаніе, тяжкіе труды, горькія лишенія, великія страданія. И чѣмъ долѣе проводимъ мы жизнь во грѣхахъ, чѣмъ необузданнѣе предаемся удовольствіямъ міра и плоти, чѣмъ болѣе томимся въ позлащенныхъ цѣпяхъ порока, тѣмъ труднѣе наше исправленіе, тягостнѣе перемѣна нашей жизни и тѣмъ больше требуется отъ насъ подвиговъ, лишеній, страданій. Семнадцать лѣтъ провела Марія въ жизни грѣховной; и потомъ, обратившись на путь истинный, столько же лѣтъ боролась съ своими помыслами и соблазнами, искушеніями и страстями, боролась тяжело и болѣзненно.

„Вѣруй ми, Авво Зосима, говорила она старцу, семнадцать лѣтъ пребыхъ въ пустынѣ, сей, аки со звѣрьми лютыми съ моими безумными похотми борющися.” И за тѣмъ еще тридцать лѣтъ подвизалась Святая въ дикой и безлюдной пустынѣ для заглаженія своихъ прежнихъ студныхъ дѣяній. И какихъ подвиговъ, тяжкихъ и болѣзненныхъ, не совершила и не перенесла въ сіе время Преподобная!. Привыкшая къ мясамъ и рыбамъ, много пившая вина возделѣннаго, кающаяся грѣшница отказываетъ себѣ въ самой скудной пищѣ и обычномъ естественномъ питіи; полтретя окаменѣвшихъ хлѣба и скудные зелія пустынные составляютъ ея пищу въ продолженіи многихъ лѣтъ. Посившая, можетъ быть, прежде нѣжныя и мягкія ткани, въ подвигъ покаянія кающаяся предастъ свое бренное тѣло разрушительному вліянію жара и холода: ветхое рубище отъ долгаго времени совершенно истлѣло и распалось, и нагое тѣло безжалостно страдаетъ отъ зимы и зноя. Привыкшая пѣснямъ

мірекииъ и бѣсовекииъ и уеажаваща взоръ свой зрѣніемъ красоты челоѡческой, кающаея грѣшница на сорокъ семь лѣтъ отказываетъ себѣ въ слышаніи и въ видѣніи и нѣспей Божественныхъ и слова и лица челоѡческаго. Такъ-то, бр., совершается дѣло нашего истиннаго обраценія къ Богу; съ такими-то трудностями и лишеніями соединено исправленіе нашей жизни, проведенной во грѣхахъ!. Но истинѣ, многими скорбми подобаетъ внити въ царствіе Божіе. Иже Христовы суть и желаютъ имѣть участіе со Христомъ, должны растинати плоть свою со страстьми и похотьми, должны умертвити уды своя суціа на земли.

Но, бр., и сичъ еще не оканчивается подвигъ нашего исправленія и спасенія. Для полнаго совершенства требуется еще исповѣдь, искрещія, чистосердечная исповѣдь грѣховъ своихъ, не только предъ Всевѣдущимъ Богомъ, но и предъ смиренными служителями Его—видимыми посредниками между Богомъ и челоѡкомъ, и наконецъ тре-

буется достойное причащеніе Св. и Животворящихъ Таинъ Христовыхъ. Давно уже покаялась Богу и Богородицѣ Преподобная Марія, давно дала она твердый обѣтъ исправить свою жизнь и свято и непреложно исполняла его; но Всеблагій и Премудрый Богъ дивно устроилъ еще, чтобы подвигся изъ дальней страны пѣкій Авва Зосима и для своего назиданія и для должнаго *послуженія* Преподобной, — принять ея смиренную исповѣдь, преподать ей честное и животворящее Тѣло и Кровь Господа нашего Іисуса Христа, и тѣмъ достойно приготовить ее къ изшествію изъ сего міра, и наконецъ совершить самое погребеніе тѣла Ея. О! бр. мой, дивное не только для человѣковъ, но и для Ангеловъ зрѣлище представляетъ Преподобная кающаяся предъ смиреннымъ Пресвитеромъ!.. Ни глубина паденія, ни срамота прежнихъ дѣлъ, ни высота духовнаго совершенства, ни величіе стяжанныхъ въ пустынь добродѣтелей, ничто не препятствуетъ Преподобной искрен-

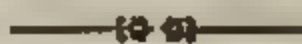
но, со всею подробностію повѣдать старцу свои грѣхопаденія. Достигши уже и такой высоты духовной, что во время молитвы видимо возвышалась отъ земли, стяжавшая и такую прозорливость, что называла по имени и сану и проникала въ сокровенные помыслы никогда невидѣннаго ею и неизвѣстнаго ей старца, — Преподобная неობинуясь, искренно повѣдаетъ ему свои согрѣшенія. При ея смиренной исповѣди только и слышишь: „стыжуся, ужасаюся, трепещу, вѣру ми ими, молюся за мя, Отче, благослови мя, авво.” II такая-то исповѣдь была достойнымъ приготовленіемъ къ пріятію тѣхъ святыхъ и животворящихъ Таинъ, кои одиѣ составляютъ драгоцѣнный залогъ нашего вѣчнаго спасенія, — одиѣ дороже всѣхъ благъ и стяжаній міра, между тѣмъ, какъ мы, бр., не рѣдко приступаемъ къ исповѣди такъ небрежно и безнечиво!.. II послѣ такой-то исповѣди прошелъ еще цѣлый годъ, — безъ сомнѣнія, годъ молитвъ, благоговѣйнаго размышленія, глубочайшаго самоиспытанія до

пріятія напутетвеннаго, послѣдняго въ сей жизни причащенія животворящаго брашна и питія— Тѣла и Крови Христовой.

А какъ совершилось, бр., сіе напутственное причащеніе Св. Таинъ, — въ семь для насъ новый урокъ священнѣйшаго благоговѣнія къ симъ святѣйшимъ Тайнамъ Христовымъ. Преподобная безъ судна и кормчаго, съ однимъ крестнымъ знаменіемъ переходитъ какъ по суху, или лучше сказать, на крылахъ добродѣтели и благочестія препносится чрезъ Іорданъ, но между тѣмъ не считается не нужнымъ для себя высокое таинство тѣла и крови Христовой; возбраняетъ пораженному ея чудотворною силою и носящему при себѣ св. Тайны старцу, сотворить ей поклоненіе, предваряетъ принятіе таинства обычными молитвами, и святолюбиво пріемлетъ сіе животноное брашно и питіе въ самый великій день совершенія тайной вечери и предація на судъ умиловительной за грѣхи человѣческіе Жертвы— Госнода нашего Іисуса Христа.

И такъ, размышляя о жизни и подвигахъ Преподобнаго Маріи Египетскія, да молитъ, бр., и каждый изъ насъ Всеблагаго и Премилосердаго Бога и всегда, а наипаче въ сіи дни св. Четырдесятницы: „Покаяніи отверзи ми двери, Жизнодавецъ, — мнѣ, который храмъ ношу тѣлесный весь оскверненъ, и ниже всѣхъ судьбами, спаси мя грѣшнаго раба Твоего. На спасеніи стези настави мя, Богородице; студными бо окаляхъ душу грѣхми, и въ лѣности все житіе мое издихъ. Множества содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя, окаянный, трепещу страшнаго суднаго дне, но надѣяся на милость благоутробія Твоего, яко Давидъ вопію ти: помилуй мя Боже по величій милости Твоей.“ Помолимся же, да дастъ всѣмъ намъ Господь Богъ Христіанскую кончину живота нашего, безболѣзненную, непостыдную, мирную и добрый отвѣтъ на страшномъ судищѣ Христовомъ. Еже да сподобитъ Господь всѣхъ насъ получитьи своею благодатию и человеколюбіемъ, моли-

твами Пречистыя свося Матере, Преподобыя Матере нашея Маріи Египетскія, Преподобныхъ и Богоносныхъ Отець нашихъ Печерскихъ и всеѣхъ Святыхъ. Аминь.

С Л О В О НА СВЯТУЮ ПАСХУ.

— 10 —

Мужіе Израильстіи, послушайте словесъ сихъ: Іисуса Назорея, мужа отъ Бога извѣствована въ васъ силами и чудесы и знаменіи, яже сотвори Тѣмъ Богъ посредъ васъ, якоже и сами вѣсте, сего нарекованнымъ совѣтомъ и проразумѣніемъ Божиимъ предана пріемше, руками беззаконныхъ пригвождаше убисте: Егоже Богъ воскреси, разрѣшивъ болѣзнь смертныя, якоже не бѣше мощно держиму быти Ему отъ нея.

Дѣян. 2, 22—24.

Слова сіи составляютъ одно изъ самыхъ важныхъ, сильныхъ и убѣдительныхъ мѣстъ

той проповѣди Св. А. Петра, въ которой онъ, въ разительныхъ чертахъ, изобразилъ главнѣйшія дѣйствія домоостроительства Божіа о спасеніи рода человѣческаго, показалъ и глубину смиренія, до которой благоволилъ нисзойти Единородный Сынъ Божій, и высоту славы, на которую возшелъ Онъ по пріятіи страданій и смерти. Проповѣдь сія, говоренная въ Іерусалимѣ, среди безчисленнаго множества народа, стекшагося на праздникъ, такъ была сильна и дѣйственна, что Апостоль тотчасъ же обратилъ ею три тысячи душъ къ вѣрѣ въ Воскресшаго Спасителя міра.

Какъ жаль, можетъ быть, если не скажутъ, по крайней мѣрѣ, подумаютъ многіе изъ Христіанъ настоящаго времени, какъ жаль, что мы не были ни очевидными свидѣтелями тѣхъ дивныхъ знаменій и чудесъ, о которыхъ Апостоль въ своей проповѣди, ни непосредственными слышателями изъ устъ самаго Апостола сей самой проповѣди, которая, безъ сомнѣнія, въ высшей степени бы-

ла трогательна и поучительна, когда могла обратить такое множество невѣрующихъ Иудеевъ! Въ такомъ случаѣ, при такихъ условіяхъ, можетъ быть, и наша вѣра была бы живѣе и дѣйствительнѣе, и наше убѣжденіе глубже и искреннѣе, а чрезъ то и наша дѣятельность святѣе и чище.

Но, бр. Хр., читатели и поклонники Воскресшаго Господа! какъ Самъ *Iисусъ Христовъ* вчера и днесь, тойже и во вѣки; умерый же и воскресый, Онъ всегда съ нами: такъ Его силы, чудеса и знаменія достоверно и трогательно описаны въ Евангеліяхъ, а проповѣди св. Его Апостоловъ начертаны въ наше наученіе въ ихъ Дѣяніяхъ и Посланіяхъ. А посему то и другое также должно быть для насъ поучительно и назидательно, трогательно и убѣдительно, какъ это было для первоначальныхъ слушателей проповѣди Апостольской и очевидныхъ свидѣтелей чудесъ Христовыхъ, и также должно возбуждать и оживлять нашу вѣру, согревать и направлять нашу любовь, питать

и поддерживать нашу надежду въ отношеніи къ умершему и воскресшему ради насъ Христу Спасителю, и въ Немъ къ нашему собственному спасенію.

Мужіе Израильстїи, послушайте словесъ сихъ: Іисусъ Назорей, мужъ отъ Бога извѣствованъ въ васъ силами, и чудесы и знаменїи, яже сотвори Тѣмъ Богъ посредъ васъ, якоже и сами вѣстѣе. Такъ съ дерзновенїемъ и не обвиняясь говоритъ Апостолъ тѣмъ самымъ Іудеямъ, которые были очевидными свидѣтелями и слышателями указываемыхъ имъ чудесныхъ событїй. И какъ вѣрно и неопровержимо такое свидѣтельство одного изъ первыхъ и ближайшихъ Учениковъ Христа Спасителя! Вся земная жизнь Богочеловѣка служитъ несомнѣннымъ и неоспоримымъ тому доказательствомъ; потому что вся она есть не что иное, какъ непрерывный рядъ дивныхъ и вмѣстѣ благотворныхъ чудесъ и знаменїй, которыя Онъ—Всемогущій—совершалъ для блага рода человѣческаго, можно сказать, на каждомъ

шагу, при всякомъ потребномъ случаѣ. Евангельскія сказанія, читанныя и слышанныя нами въ продолженіи истекшей седмицы, исполнены весьма многихъ повѣствованій о великихъ чудесахъ и знаменіяхъ, совершенныхъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Но при всемъ томъ, другъ и наперсникъ Его Св. Іоаннъ, лучше всѣхъ другихъ знавшій и ближе всѣхъ прочихъ видѣвшій Его чудныя дѣла, подъ конецъ своего Евангелія, необинуясь сознается, что, кромѣ описанныхъ имъ и тремя предшествовавшими Евангелистами, знаменій и чудесъ Величайшаго, Божественнаго Чудотворца, *суть и ина многа, яже сотвори Іисусъ предъ Ученики своими, яже аще по единому писана бывають, ни самому мноу всему міру вѣстити нище мыхъ книгъ.*

Такое множество дивныхъ и благодѣтельныхъ дѣяній Іисуса Христа видѣли и признавали, описывали и свидѣтельствовали, неповѣдали и проповѣдали не только ближайшіе ученики и послѣдователи Его, не толь-

ко Его друзья и доброжелатели, не только люди простые — доверчивые, но самые враги и гонители, самые завистники и недоброжелатели, когда, или, возбуждаемые совѣстію, смотрѣли на оныя искренно и безпристрастно, или, поражаемые ихъ необычайностію и очевидностію, не могли слишкомъ явно идти противъ истины. *Пророкъ велий воста въ насъ и посылти Богъ людей своихъ,* говорили объ Немъ обрадованные Иудеи; *николиже тако видѣхомъ во Израили,* говорили другіе, изумленные необычайностію и благотворностію чудесъ Іисуса Назорянна. *Что сотворимъ,* говорили враги и завистники Христовы, *Книжники и Фарисеи, — что сотворимъ, — человекъ сей многа знаменій творитъ? аще оставимъ Его тако, вси увѣруютъ въ Него; весь міръ по Немъ идетъ.* Нѣкоторые же, болѣе внимательные къ путямъ Промысла Божія, хотя еще не вполне увѣренные въ божественности Іисуса Христа, безъ предразсудковъ и пристрастія взвѣшивая и оцѣнивая великія дѣянія

Исуса Назорея, искренно сознавались, что Самъ Мессія, о которомъ они имѣли самыя возвышенныя понятія, и котораго представляли въ образахъ самыхъ величественныхъ, въ чертахъ самыхъ славныхъ, и котораго потому многіе не узнали въ кроткомъ и смиренномъ Исусѣ Христѣ, — Самъ Мессія, пришедши на землю, не могъ бы, по ихъ понятію, сотворить большихъ знаменій. *Мессія, аще пріидетъ, еда больша сихъ знаменій сотворитъ?* вопрошали они другъ друга.

Притомъ, сіи великія чудеса и знаменія совершалъ небесный Чудотворецъ не только въ обстоятельствахъ благопріятныхъ, когда свободно и безпренятственно ходилъ изъ града въ градъ, изъ веси въ весь, съ проповѣдью Евангелія и съ силою исцѣленій, когда еще не пришелъ часъ Его, не наступила година Его тяжкихъ страданій и крестной смерти; нѣтъ, и предъ наступленіемъ страданій, когда Онъ готовился пить горькую чашу гнѣва Божія за наши грѣхи, въ са-

мыхъ предсмертныхъ страданіяхъ, на судѣ
 Ирода, Пилата и Каіафы, даже въ самомъ
 истощаніи смертномъ, на самой Голгоѣ, на
 самомъ крестѣ, когда для простаго взора
 въ Нечь не было ни вида ни доброты, но
 видъ Его былъ безчестенъ, умаленъ паче
 всѣхъ сыновъ человѣческихъ, и тогда Онъ
 является равно великимъ Чудотворцемъ, Ли-
 цемъ Божественнымъ. Объ этомъ свидѣтель-
 ствуютъ поверженіе однимъ словомъ ницъ
 воиновъ, пришедшихъ взять Его, и ищѣле-
 ніе, также однимъ словомъ, урѣзаннаго уха
 Малха; объ этомъ говорятъ и Его отвѣты и
 самое Его молчаніе предъ судіями и истя-
 зателями. А событія Голгоѣскія? Это за-
 тмѣніе солнца среди полудни, 'это ужасное
 трясеніе земли, это раздраніе Церковной за-
 вѣсы, — это распадѣніе камней, отверзеніе
 гробовъ и изшествіе изъ нихъ многихъ усоп-
 шихъ, — что говорятъ всѣ сіи событія, какъ
 не то же, что страдавшій Іисусъ Христосъ
 былъ воистину Мужъ, извѣствованный отъ
 Бога силами и чудесы и знаменіи, былъ

Единородный Сынъ Божій. Отъ того-то Сотникъ—язычникъ, стоявшій въ это время на стражѣ у креста, видя трусъ и бывшее, какбы невольно воскликнулъ: *воистину человекъ сей праведенъ: воистину сей Сынъ бгъ Божій.*

И послѣ такихъ-то и столь безчисленныхъ чудесъ и знаменій возможно ли было, чтобы злоба человѣческая преодолѣла всемогущество Божественное, чтобы Иисусъ Христосъ не могъ избавить Себя отъ смерти, или Богъ не могъ защитить Его отъ оной? Нѣтъ, у Бога готовы были *вѣщше, нежели дванадцать легионовъ ангеловъ*, для защиты Его возлюбленнаго Сына, если бы только это было нужно. И слѣдовательно, если Иисусъ Христосъ преданъ былъ на смерть, и руками незаконныхъ пригвожденъ ко кресту; то сіе именно потому, что на это былъ *нарекованный*, или *предопредѣленный* Богомъ *советъ и проразумльіе Божіе*, положившее спасти родъ человѣческій чрезъ смерть Единороднаго Сына Божія.

Но съ другой стороны, послѣ столь многихъ и великихъ чудесъ и знаменій, совершенныхъ Иисусомъ Христомъ въ жизни, и совершившихся ради Его и Егоже силою во время самой Его смерти, возможно ли было Ему навсегда остаться въ области смерти и тлѣнія? Прилично ли было Ему навсегда пребыть во узахъ гроба, подобно всѣмъ прочимъ мертвецамъ? Согласно ли было бы съ совѣтомъ Божіимъ о спасеніи рода человѣческаго, если бы Самъ Спаситель живыхъ и умершихъ человѣковъ не исторгъ самого Себя изъ плѣна смерти? И на чемъ тогда утвердилась бы наша вѣра и наша надежда? *Аще Христосъ не воста, должны были бы мы тогда сказать вмѣстѣ съ Апостоломъ: суетна убо вѣра наша, тщетно же и упованіе наше. Аще Христосъ не воста; то и воскресенія мертвыхъ нѣтъ; убо и умершии о Христѣ погибша.*

Ибо, говоря словами поучающаго насъ нынѣ Апостола Петра, не ближе мощно, держиму быти отъ смерти Тому, въ Кого

изначала *животъ бгъ*, Кто, по образному выраженію Св. Церкви „самый животъ держитъ дланію,“ Кто, *имѣя жизнь въ себѣ*, обѣщаль даровать оную и всѣмъ вѣрующимъ въ Него. *Не бѣше мощно держиму быти отъ смерти* Начальнику жизни, — тому, кто далъ жизнь и человѣку, и всему творенію, и снова возвращалъ къ жизни умершихъ сыновъ Адама. *Не бѣше мощно держиму быти навсегда въ узахъ смерти* тому, кто за нѣсколько дней до своей смерти, единымъ всемогущимъ словомъ: *Лазаре, гряди вонъ*, чудесно возвратилъ къ жизни уже четверодневнаго мертвеца. *Не бѣше мощно*, чтобы святая душа возлюбленнаго, Единороднаго Сына Божія навсегда осталась во адѣ и чтобы преподобная плоть Его увидѣла истлѣніе.

И вотъ дѣйствительно, когда минулъ законный покой Субботняго дня, когда исполнилось пророчество о трехдневномъ пребываніи Сына Человѣческаго въ сердцѣ земли, животворящее и всеосвѣщающее Солнце, вре-

менно зашедшее во гробъ, еще прежде восхожденія дневнаго свѣтила, оставляетъ мракъ гроба, и, какъ сладчайшій и краснѣйшій Женихъ Церковный, исходитъ изъ него, яко изъ чертога. И потому боголюбно и благоприлично воспѣваетъ Святая Церковь во славу Воскресшаго Господа: „яко Живоносецъ, „яко рая краснѣйшій, вонетину и чертога „всякаго царскаго показася свѣтлѣйшій, „Христе, гробъ Твой, источникъ нашего вос- „кресенія.”

Здѣсь — въ самомъ воскресеніи Христа Спасителя, которое само по себѣ есть уже величайшее чудо, опять новыя чудеса и знаменія, свидѣтельствующія о божественномъ величій Воскресшаго. Напрасно злобные и ожесточенные Іудеи безчеловѣчно измучили Его до самой крайней степени; напрасно истощили жизнь Его, можно сказать, до самой послѣдней капли крови; напрасно Римскій воинъ изъ предосторожности, чтобы Онъ не остался живъ, прободаетъ въ ребро Его копіемъ; напрасно потомъ Іудеи запечатыва-

ютъ гробъ Его и приставляютъ къ нему стражу. Какъ только пришло предопредѣленное Богомъ время, какъ только наступила торжественная минута пробужденія Льва отъ Иуды; — то снова земля трепещетъ и трясется, какъ и при Его страданіи; смертныя пелены спадаютъ сами собою съ живаго Мертвеца; узы гроба растворяются и камень велий отваливается невидимою Божественною силою; — стрегущіе воины падаютъ, какъ мертвые, отъ страха, а стрегомый ими Мертвецъ торжественно исходитъ изъ нѣдръ земли. Напрасно и за тѣмъ ослѣпленные враги Христовы, звукомъ сребрениковъ, сплутся заглушить и совѣсть воиновъ, бывшихъ очевидными свидѣтелями воскресенія Христова, и готовыхъ искренно возвѣстить о семъ самому Иггемону, — заглушить и тотъ слухъ, ту радостную для послѣдователей Христовыхъ вѣсть о воскресеніи, которая быстро начала распространяться, не смотря на купленное молчаніе воиновъ. Целѣная и опровергающая сама себя клевета, — будто уче-

ники пришли ночью и украли безжизненное тѣло своего Учителя, когда воины спали,— не могла ослабить вѣры въ Воскресшаго и воспрепятствовать ея распространенію. Самъ Воскресшій, по воскресеніи, не однократно, и при томъ во многихъ и разныхъ мѣстахъ, являлся не однимъ только ближайшимъ Ученикамъ и послѣдователямъ своимъ, но и многимъ другимъ, а въ одно время даже болѣе, нежели пяти-стамъ братій. Среди сихъ утѣшительныхъ и отрадныхъ явленій Воскресшій Господь ободрялъ и укрѣплялъ своихъ учениковъ, вразумлялъ и наставлялъ ихъ, и преподавалъ имъ все нужное для ихъ знанія о Царствіи Божіемъ.

Послѣдующая исторія жизни и дѣяній святыхъ Апостоловъ, которая по чиноположенію читается въ Церкви въ сѣи и послѣдующіе дни до окончанія Пятидесятницы, очевидно свидѣтельствуетъ, что не тщетны были и сѣи явленія Воскресшаго Учителя, и сѣи наставленія, преподаанныя ученикамъ по воскресеніи. Ученики вполне убѣдились

въ истинѣ и несомнѣнности воскресенія своего небеснаго Учителя, совершенно увѣровали, что Онъ—истинный Богъ и Спаситель міра, и о имени Воскресшаго съ дерзновеніемъ и безбоязненно проповѣдали всюду, *Господу споспѣшествующу и слово утверждающе послѣдствующими знаменами.* Значенія сіи состояли въ томъ, что силою Воскресшаго Св. Апостолы, то, видя истинную вѣру нелицемѣрныхъ Его чтителей, возвращали къ жизни умершихъ, то, проникая лицемѣріе и малодушіе не искреннихъ Его поклонниковъ, поражали внезапно смертію живыхъ; то даровали зрѣніе слѣпымъ; то возсталяли хромыхъ; то врачевали словомъ зараженныхъ неизцѣлимыми болѣзнями. И при всемъ этомъ, во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ и обстоятельствахъ своей жизни, указывали на своего Воскресшаго Учителя, какъ на главный предметъ своего ученія, какъ на верховную цѣль своего дѣйствованія, какъ на единственный источникъ своей силы и мужества. *Во имя Іисуса Назорея*

востани и ходи, говоритъ святой Апостолъ Петръ хромоту, сидѣвшему при красивыхъ дверяхъ церковныхъ, — и, по слову его, хро-
мый ста и хождаше, и вниде въ церковь ходя и скача и хваля Бога; и потомъ, на вопросъ Книжниковъ и Фарисеевъ: коею силою, или коимъ именемъ совершено сіе чудо? — тотъ же святой Апостолъ Петръ, исполненный Духа Свята рече: разумно буди вамъ и всѣмъ людемъ Израилевымъ, яко во имя Іисуса Христа Назореа, Егоже вы распяте, Егоже Богъ воскресилъ отъ мертвыхъ, о семъ сей стоитъ предъ вами здравъ. И наконецъ, когда тѣже враги креста и воскресенія Христова строжайше приказываютъ Апостоламъ не проповѣдывать о имени воскресшаго Господа, они твердо и рѣшительно отказываются отъ исполненія сего приказанія, противнаго ихъ собственному, искреннему убѣжденію. Не можемъ мы, говорятъ они, яже видѣхомъ и слышавомъ, не глаголати (Дѣян. 4, 20. 21.) и аще праведно предъ Богомъ васъ послушати

наче, нежели Бога, судите. Однимъ словомъ: по свидѣтельству богоглаголиваго описателя жизни и дѣяній святыхъ Учениковъ Христовыхъ, *велию силою воздаяху свидѣтельство Апостоли воскресенію Господа Иисуса Христа, благодать же бѣ велиа на всѣхъ ихъ* (Дѣя. 4, 33).

Чему же, бр. Хр., въ особенностяхъ поучаетъ насъ и это множество чудесъ и знаменій, совершенныхъ Иисусомъ Христомъ, а потомъ и Его святыми Апостолами, и это преданіе Спасителя на смерть по нарекованному совѣту Божію, и эта несомнѣнность воскресенія Его силою Его Божества? Все это возбуждаетъ и поддерживаетъ нашу вѣру, укрѣпляетъ и направляетъ нашу любовь, питаетъ и утверждаетъ нашу надежду.

Святой Апостолъ Петръ въ слухъ безчисленнаго множества Иудеевъ необинуясь говоритъ, что Иисусъ Назорянинъ извѣстенъ между ними силами и чудесами и знаменіями, совершенными въ ихъ глазахъ, — и изъ самыхъ очевидцевъ, на которыхъ онъ ссы-

дается, не только никто не противорѣчитъ ему, но даже цѣлая три тысячи обращаются къ распятому и воскресшему Господу. Значитъ несомнѣнно и дѣйствительно Иисусъ Христосъ есть возлюбленный, едиnorodный Сынъ Божій, о Немже благоволилъ Отецъ небесный; и слѣдовательно, наша вѣра въ Него неложна и неуетна; слѣдовательно, каждый изъ насъ вѣрующихъ можетъ смѣло и небаиженно говорить съ Апостоломъ: *вѣмъ, Емуже струю, и значитъ — дѣйствительно Господь Иисусъ Христосъ, по слову тогоже Апостола, нареченъ Сыномъ Божиимъ во силу, по Духу святыни изъ воскресенія отъ мертвыхъ (Рим. 1, 4).*

Далѣе, святой Апостоль Петръ говоритъ что Иисусъ Христосъ, извѣстный силами, чудесами и знаменіями, преданъ въ руки беззаконныхъ и вознесенъ на крестъ нарекованнымъ совѣтомъ и проразумѣніемъ Божиимъ. Значитъ дѣйствительно Богъ Отецъ, тако возлюбилъ міръ, яко и Сына своего Единороднаго, да въ всякъ струй въ Онъ

не погибнетъ, но имать животъ вѣчный (Іоан. 3. 16.). Значитъ и Сынъ Божій такою исполненъ любовію къ роду человѣческому, что безирекословно и добровольно исполнить волю Божію о спасеніи грѣшнаго человѣческаго рода, и свою любовь къ нему запечатлѣлъ своею собственною кровію. А слѣдовательно доліъ и насъ всѣхъ вѣрующихъ и спасающихся — возлюбить Бога Отца, возлюбившаго насъ прежде и не пощадившаго ради насъ Сына своего; — возлюбить и Сына Божія, положившаго за насъ животъ свой, и возлюбить своихъ братій, за которыхъ, какъ и за насъ, Христосъ умре, и свою любовь къ нимъ свидѣтельствовать — и готовностію всѣмъ и всюду проповѣдывать о имени Воскресшаго, что Онъ есть истинный Богъ и животъ вѣчный, и своею рѣшимостію — полагать животъ свой за други свои.

Наконецъ, св. Апостоль Петръ говоритъ, что Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, побѣдивъ смерть, якоже не бѣше мощно Ему держиму быти отъ нея. А если вос-

кресъ Начальникъ и Совершитель нашей вѣры и Подвигоположникъ нашего спасенія: то несомнѣнно воскреснемъ и мы, спасающіеся живою вѣрою въ Него. Если воскресла наша Глава: то непременно воскреснемъ и всѣ мы — Ея члены. Если воскресъ Царь нашъ: то непременно воскреснемъ и всѣ мы — Его подданные, дабы, по всеобщемъ воскресеніи, каждый могъ получить достойное возмездіе по дѣламъ своимъ: якоже бо Иисусъ умре и воскресъ: тако и Богъ умершій о Иисусѣ приведетъ съ Нимъ. Ионеже пріобщается Христовымъ страстямъ, говоритъ св. Апостоль Христіанамъ, радуйтесь, яко да и въ явленіи славы Его возрадуется веселящися. Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти Его; то и воскресенія будемъ. Да даруетъ сіе Господь всѣмъ намъ о имени и силѣ Воскресшаго Спасителя! Аминь.

С Л О В О
ВЪ ПАМЯТЬ СВ. МУЧЕНИКОВЪ
ВИЛЕНСКИХЪ:
АНТОНІЯ, ІОАННА И ЕВСТАФІЯ.

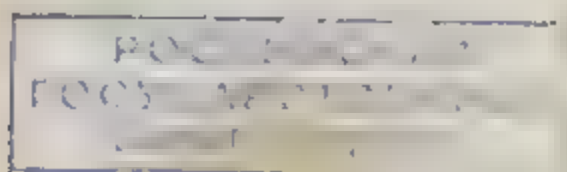
— 18-01 —

Видѣхъ подъ олтаремъ души избѣенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имѣяху. И возопиша гласомъ великимъ глаголюще: доколь Владыко, Святый и Истинный, не судиши и не мстиши крове нашей отъ живущихъ на земли?

Апок. 6, 9. 10.

Св. Іоанну Богослову во многихъ видѣніяхъ, подъ многоразличными образами,

4**

въ одинъ изъ воскресныхъ дней, открыта была Воскресшимъ Господомъ будущая, дивная— съ одной стороны обличающая, поражающая, и ужасающая, съ другой—поучительная, отрадная и утѣшительная, —судьба Церкви Христовой и здѣсь на землѣ, и тамъ на небѣ,— Церкви воинствующей и торжествующей.

Видѣнія сн одно другаго удивительнѣе и таинственнѣе, величественнѣе и непостижимѣе: но всеъ они имѣли цѣлю то, чтобы малодушныхъ увѣрить въ непоколебимомъ пребываніи на землѣ Христовой Церкви, долженствующей увѣнчаться полнымъ торжествомъ на небѣ, а упорныхъ противниковъ Христовыхъ побудить къ раскаянію и обращенію страхомъ ожидающихъ ихъ бѣдствій во времени и вѣчности.

Между прочими видѣніями св. тайновидѣць узрѣлъ подъ олтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство истины, ими возвѣщаемой и защищаемой: *Видѣхъ, говоритъ онъ, подъ олтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство,*

еже имѣяху. И возопиша гласомъ великимъ глаголюще: доколы Владыко, святыи и истинный, не судиши и не жстиши крове нашей отъ живущихъ на земли?

Но какъ Церковь земная и небесная одна для другой служить образцомъ, одна изъ другой и для другой составляется и устроится: то и въ нашей земной, видимой, вопиствующей Церкви есть, хотя отчасти, тоже самое, что и въ Церкви небесной, невидимой, торжествующей; и на землѣ чадамъ Христовой Церкви дается видѣть многое подобное тому, что святые и избранные Божіи въ большемъ и лучшемъ свѣтѣ сподобляются созерцать на небѣ; такъ что, по выраженію самой же Церкви, со вниманіемъ и благоговѣніемъ „сто-
яще въ земномъ храмѣ славы Божіей на не-
бесѣхъ, беси стояти мнѣтъ.”

Но сему-то и здѣсь — подъ олтаремъ сего св. Храма (*) мы грѣшныи удостоиваемся

(*) Въ Влѣнскомъ Св. Духовомъ Монастырѣ въ склепѣхъ подъ пресголою почиваютъ св. Мощи первыхъ Влѣнскихъ Мучениковъ: Антонія, Іоанна и Евстагія.

видѣть нетлѣнные останки св. Мучениковъ, избіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство истины св. православной Вѣры Христіанской, и не только видѣть, но и поклоняться имъ и лобызать ихъ: и здѣсь — подъ престоломъ сего земнаго Дома Божія мы видимъ подобное тому, что св. Тайновидецъ видѣлъ въ горнѣ Иерусалимѣ подъ небеснымъ Престоломъ Божіимъ; съ тѣмъ только различіемъ, что Онъ видѣлъ самыя души избіенныхъ, а мы видимъ одни только тѣла ихъ. Но сіи тѣла, въ продолженіи столькихъ вѣковъ сохранившіеся нетлѣнными, и прославившіеся множествомъ чудесъ и исцѣленій, не очевидно ли свидѣтельствуютъ, что онѣ не безъ животворящаго духа благодати, одушевлявшаго ихъ и во время земной жизни, хотя въ то же время св. души ихъ находятся подъ престоломъ Божіимъ на небѣ, и такимъ образомъ служатъ какбы нѣкими особыми посредниками и ходатаями, связующими небо съ землею, Бога съ людьми.

Впрочемъ сія связь св. Мучениковъ съ на-

ми — подобострастными имъ челоѣками, сіе участіе блаженныхъ Небожителѣй въ дѣлахъ челоѣческихъ, сіе посредничество ихъ между Владыкою святымъ и истиннымъ и между чтителями и поклонниками Его на землѣ, не для всѣхъ одинаково отрадно и утѣшительно. Тогда какъ однихъ оно способно ободрять и успокоивать, веселить и радовать; другихъ въ тоже время должно обличать и устрашать, побуждать и располагать къ раскаянію и исправленію. И это потому, что св. Кровь неповинныхъ страдальцевъ, пролитая за вѣру и истину, непрестанно и велегласно вопіетъ къ Богу о защитѣ однихъ и объ отмщеніи другимъ: *доколь Владыко Святый и Истинный, не судиши и не мстиши крове нашей отъ живущихъ на земли?*

Самое первое, что представляется отраднаго и утѣшительнаго въ разсматриваемомъ нами видѣніи св. Тайновидца, есть то, что души св. Мучениковъ имѣютъ ближайшее общеніе съ Богомъ и величайшее къ Нему

дерзновеніе: онъ подъ олтаремъ небеснымъ, — онъ вопіютъ къ Богу гласомъ великимъ. Взирайте на сіе и утѣшайтесь, невинныя страдальцы, ибо вѣрно и непреложно исполняются обѣтованія Христовы: Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ; и, дѣже есмь Азъ, ты и слуга Мой будетъ и побѣждающему дамъ съести со Мною на престолѣ Моемъ, якоже Азъ побѣдихъ и съдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его (Мат. 24, 13. Іоан. 12, 26. Апок. 3, 21). Вѣруйте несомнѣнно, что какъ Самъ Іисусъ Христосъ, за пріятіе смерти вѣчнаго славою и честію; такъ прославятся и всѣ св. Мученики и подвижники вѣры и благочестія, сподобляясь и нетлѣнныхъ вѣнцевъ и бѣлыхъ одеждъ на торжественнѣйшемъ небесномъ бракъъ Ангеломъ; такъ, безъ сомнѣнія, прославитъ Богъ и всѣхъ васъ, если только вы до конца совершите свое поприще, не возвращаясь всіяť окончите свое теченіе, взявъ однажды крестъ терпѣнія, пройдете съ нимъ

всю земную жизнь и съ крестомъ же перейдете въ вѣчность.

Далѣе, св. Апостоль Павель говоритъ, что вѣрующіе во Христа, составляющіе Его св. Церковь, наздани на основаніи Апостоль и Пророкъ, сущу краеуголну Самому Іисусу Христу (Ефес. 2, 20). Въ сихъ словахъ — новое утѣшеніе и отрада для чадъ Церкви Христовой, ратоборствующихъ подъ знаменемъ креста. По смыслу сихъ словъ Церковь Христова стоитъ на столь твердомъ и незыблемомъ основаніи, что никогда поколебаться не можетъ, а слѣдовательно и всѣ чада ея могутъ быть совершенно спокойны и безопасны отъ всякаго страха и смущенія, при всѣхъ опасностяхъ и бѣдствіяхъ, неизбѣжно встрѣчающихся въ семъ мірѣ.

Главное въ семъ, указанномъ св. Апостоломъ, основаніи заключается въ мученической смерти, претерпѣнной какъ самимъ Іисусомъ Христомъ, такъ и предшествовавшими Ему Пророками и послѣдовавшими за Нимъ Апостолами, избіенными за слово Бо-

жіе, за истину вѣры, и за цѣлость Церкви Христовой. По этому, нисколько не измѣняя и не противорѣча мысли св. Павла, къ Пророкамъ и Апостоламъ справедливо можно прибавить и св. Мучениковъ, которые также, какъ и первые, избіени за слово Божіе, и которые потому могутъ быть названы, въ извѣстномъ смыслѣ, основаніемъ, Церкви, а въ извѣстномъ — сѣменемъ новыхъ чадъ Церкви.

Сама Церковь признаетъ и подтверждаетъ это и словами и дѣйствіями. При совершеніи священнѣйшаго обряда освященія храма Божія, Церковь устами священнодѣйствующаго, обращаясь ко всесвятому Богу, говоритъ: „Святъ еси Боже нашъ, на „св. мученицѣхъ почиваяй.“ Съ другой стороны, отъ самыхъ древнихъ временъ, какъ только начали быть Христіанскіе мученики, Христіанскіе храмы начали быть воздвигаемы на гробахъ доблестныхъ подвижниковъ Христіанства. Въ память сего-то священнаго и знаменательнаго обыкновенія, и въ на-

стоящія времена подъ престолъ устроеннаго и освящаемаго храма и на самомъ престолѣ его въ св. Антиминсѣ, всегда полагаются части нетлѣнныхъ мощей св. Мучениковъ.

Что же сіе значитъ, бр., какъ не то, что св. Церковь Христова, созданная на Голгоѣ крестомъ Сына Божія, продолжаетъ постепенно и постоянно устрояться и расширяться, утверждаться и распространяться силою неповинныхъ страданій за истину св. Мучениковъ, которые по сему и составляютъ непоколебимое основаніе и твердый оплотъ Христовой Церкви? И въ обыкновенныхъ дѣлахъ житейскихъ, чѣмъ большими трудами, потомъ и кровію что либо пріобрѣтается, чѣмъ большимъ числомъ людей, съ большимъ ихъ самоотверженіемъ, ревностію и усердіемъ что либо совершается; тѣмъ оно бываетъ крѣпче и надежнѣе, прочнѣе и долговѣчнѣе, ближе къ сердцу и драгоцѣннѣе. Такъ и въ отношеніи къ Церкви. Купленная цѣною безцѣнной крови возлюбленнаго Единороднаго Сына Божія, утвержденная

на гробахъ и нетлѣнныхъ останкахъ св. Мучениковъ, оживленная и одушевленная примѣромъ ихъ вѣры и мужества, терпѣнія и ревности, — твердая и непоколебимая — она составляетъ и всегда будетъ составлять предметъ самый священный и драгоцѣнный для ея духовныхъ чадъ; она всегда будетъ хранить и защищать ихъ, а они, въ свою чреду, также всегда готовы охранять и защищать ее со всеѣмъ жаромъ усердія, со всею силою любви, по выраженію Писанія, *крѣпкой, какъ смерть.*

Служа такимъ незыблемымъ основаніемъ и твердымъ оплотомъ для всей вообще Христіанской Церкви, св. Мученики служатъ тѣмъ же и для частныхъ церквей, вѣрно исповѣдующихъ ученіе Христово; а слѣдовательно и для нашей отечественной православной Церкви. Въ нашей Церкви, кромѣ Мучениковъ въ собственномъ смыслѣ, есть много и такихъ страдальцевъ и мучениковъ, кои изнуряли сами себя постомъ, бдѣніемъ, молитвами, трудами и лишеніями, скорбями

и болѣзнями, и всякаго рода подвигами. На обширныхъ, едва измѣримыхъ, пространствахъ нашего отечества, — тамъ и здѣсь — и въ глубинахъ земли и на высотахъ оной предложены и воздвигнуты для поклоненія въ великомъ множествѣ нетлѣнные останки св. угодниковъ Божіихъ, въ различныя времена, въ разныхъ мѣстахъ и различными способами благоугождавшихъ Богу. Тамъ — въ колыбели Православія, матери градовъ Россійскихъ — глубокія пещеры, святыни и для святыхъ ископанныя въ земныхъ недрахъ; тамъ — въ самомъ сердцѣ нашего отечества, градъ древле — престольномъ, многочисленныя гробницы и раки, сіяющія серебромъ и златомъ, но еще ярче сіяющія нетлѣнными останками Мучениковъ и Исповѣдниковъ, Святителей и Преподобныхъ, Праведныхъ и Юродивыхъ, изъ коихъ каждый и своею Ангелоподобною на землѣ жизнью, и своими видимыми, нетлѣнными, останками, и своимъ дѣйственнымъ невидимымъ предстательствомъ у престола Божія служатъ

и учителями вѣры и благочестія, и молитвенниками и ходатаями о вѣрныхъ и благочестивыхъ. Но многимъ даже самымъ крайнимъ и самымъ отдаленнымъ предѣламъ нашего Отечества, въ большемъ или меньшемъ числѣ нетлѣнно почивающихъ св. угодниковъ Божіихъ, представляются видимыя свидѣтельства чистоты и святости, истины и православія нашей Церкви, очевидныя залогы небеснаго благословенія и благоволенія къ нашему Отечеству и невидимыя помощники и защитники наши у Престола Божія. Тѣ же несомнѣнныя свидѣтельства и тѣже драгоценныя залогы имѣетъ Богохранимый градъ нашъ въ лицѣ нетлѣнно почивающихъ здѣсь св. Мучениковъ — Антонія, Іоанна и Евстаѳія, которые въ теченіи пяти слѣшкомъ вѣковъ, при всѣхъ смутахъ и потрясеніяхъ, браняхъ и переворотахъ, ограждаютъ и охраняютъ обитаемый нами градъ, утверждаютъ и возвышаютъ сію св. Обитель, и назидаютъ и укрѣпляютъ, поучаютъ и ободряютъ смиренныхъ чадъ Церкви Православной.

Возблагодаримъ, бр., и прославимъ Бога за столь великую и неизреченную Его къ намъ милость, по которой Онъ, — Всеблагій и милосердый — даровалъ намъ сіе неоцѣненное сокровище, оставилъ намъ сіе святое и плодотворное сѣмя, изъ котораго постепенно и обильно произрастаютъ новыя и живыя вѣтви юныхъ лѣтораслей духовнаго вертограда Христовой Церкви, удобреннаго и увлажненнаго честною кровію неновинныхъ Страдальцевъ. Но, благодаря Бога за сіе благо, вмѣстѣ и воспользуемся имъ ко благу и спасенію душъ нашихъ. Во всѣхъ своихъ нуждахъ, скорбяхъ и горестяхъ, во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ своей жизни, съ усердными и теплыми молитвами будемъ обращаться къ нимъ ходатаямъ и заступникамъ нашимъ, и просить ихъ дѣйственной и благовременной помощи и защиты отъ всѣхъ золъ и напастей; будемъ какъ можно чаще и благоговѣйше, повергаться во прахъ предъ ихъ нетлѣнными останками, совершать и воспѣвать во славу

ихъ хвалебныя пѣсни; и въ залогъ и доказательство своей благодарности къ нимъ, ревнуя душамъ избраннымъ, уже свидѣтельствующимъ свое усердіе къ снмъ небеснымъ покровителямъ своими посильными приношеніями, постараемся, всѣми зависящими отъ насъ законными средствами, содѣйствовать приличному благолѣнію мѣста временнаго покоя здѣсь тѣхъ, *которые не имутъ покоя день и ночь, взывая о насъ на небѣ.*

Но, торжествующіе нынѣ во славу Мучениковъ, бр. Хр., не забудемъ и того, что св. Мученики сколько съ одной стороны суть крѣпкіе защитники, непреодолимые поборники и усердные ходатаи за истинно исповѣдающихъ вѣру Христову, чтущихъ ихъ память и подражающихъ примѣру ихъ жизни: столько съ другой стороны они бываютъ грозными отмстителями тѣмъ, кои упорно отвергають или злонамѣренно искажаютъ ученіе Христово, гонять и преслѣдуютъ истинныхъ Его послѣдователей, и вообще стара-

ются дѣлать все ко вреду и разстройству св. Христовой Церкви.

Къ такому сираведливому отмщенію св. Мучениковъ побуждаетъ не безотчетная жажда мести, какъ это весьма часто бываетъ у людей, не желаніе видѣть несчастными ихъ братій по плоти, но пламенная ревность о славѣ имени Христова, искреннее желаніе скорѣйшаго распространенія Его святаго и благотворнаго ученія и наступленія Его славнаго царства, и наконецъ, чистѣйшая любовь къ земнымъ братіямъ, но злобѣ и ненависти сыновъ тьмы и діавола, подвергающимся иногда тяжкимъ гоненіямъ и мукамъ. Если, еще живя на землѣ, и подвергаясь сами многоразличнымъ обуреваніямъ и нападеніямъ со стороны враговъ спасенія, св. Мученики, равно какъ и всѣ угодики Божіи, всѣми мѣрами силится охранять и защищать своихъ братій отъ всего враждебнаго и непріязннаго: то не паче ли сіе св. чувство заботы и попеченія о земныхъ братіяхъ развивается и возвышается у Святыхъ тогда, когда они

переходятъ въ вѣчность, и восходятъ на небо, съ высоты котораго и лучше видятъ нужды и слезы своихъ земныхъ братій, и внятнѣе слышатъ ихъ вопли и стenanія, и больше имѣютъ средствъ защитить ихъ и отмстить ихъ врагамъ. Сямъ то и объясняется то, что св. Іоаннъ видѣлъ въ Откровеніи — подъ олтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе, и не только видѣлъ, но и слышалъ ихъ вопіющихъ гласомъ великимъ: *доколь Владыко, Святый и Истинный, не судиши и не мстиши крове нашей отъ живущихъ на земли?*

Громко и не тщетно вопіетъ на небо объ отмщеніи кровь Авелева, и кровь всѣхъ ветхозавѣтныхъ Праведниковъ, неправедно избіенныхъ за слово Божіе. Самъ Спаситель указываетъ на сіе Іудеямъ, какъ на источникъ страшныхъ для нихъ бѣдствій: *яко да прійдетъ на вы всяка кровь праведна, проливаемая на земли, отъ крове Авеля праведнаго до крове Захаріи, егоже убили есте между Церковію и олтаремъ* (Мат. 23,

35). Громко вопіють и тяжко караетъ богоотступныхъ Іудеевъ *Кровь* самаго Спасителя, *падающая на нихъ и на чадо ихъ* (Мат. 27, 25). Громко и не напрасно вопіють на небо и души всѣхъ Святыхъ, избіенныхъ за вѣру Христову, — вопіють предъ Святымъ и Истиннымъ Мздовоздавателемъ объ отмщеніи злобынымъ и упорнымъ врагамъ Церкви Христовой, чтобы они не могли болѣе вредить ей. И хотя окончательная *мечь* имъ, по премудрости и благодати Божественной, отлагается до послѣдняго всеобщаго суда и воздаянія, впрочемъ, въ страшный примѣръ другимъ, по временамъ, многіе изъ нихъ и теперь подвергаются тяжкимъ наказаніямъ и бѣдствіямъ.

Страшно читать исторію мученій и страданій св. Мучениковъ и Исповѣдниковъ Христовыхъ. Сердце трепещетъ и обликается кровью, умъ хотѣлъ бы усумниться и не повѣрить, воображеніе цѣлится при чтеніи или слушаніи написанныхъ, можно сказать, слезами и кровію сказаній о мученической

кончили св. Страдальцевъ. Все, что только хитрый и коварный духъ злобы могъ внушить самаго лютаго и безчеловѣчнаго, что изобрѣтательный на зло умъ человѣческій могъ изобрѣсти самаго страшнаго и мучительнаго, все это было придумано и принято, употреблено и исполнено надъ св. Мучениками; ничего не забыто и не оставлено, ничѣмъ не пренебрежено, что только могло увеличить и усилить мученія Страдальцевъ Христовыхъ.

Но за то, бр., и съ другой стороны страшно читать исторію и тѣхъ ужасныхъ наказаній и бѣдствій, коимъ подвергались гонители и мучители Христіанъ еще здѣсь, на землѣ и во времени, — и особенно — тѣхъ мучительныхъ, внезапныхъ и насильственныхъ смертей, кои были удѣломъ почти всѣхъ ихъ, — такъ что надъ ними въ полной мѣрѣ и самымъ дѣломъ оправдалась истина словъ Христовыхъ: *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ* (Мат. 7, 2), и *всеи пріимшии мечъ, мечемъ погибнутъ* (Мат. 26

52). Какъ на образецъ такого тяжкаго наказанія и такой лютой смерти само слово Божіе указываетъ намъ на печестиваго Прода — мучителя и гонителя св. Апостоловъ и другихъ псовѣдниковъ ученія Христова: *Во оно время возложи Прода руцѣ озлобити нѣкія, иже отъ Церкви; уби же Іакова брата Іоаннова мечемъ. И видѣвъ, яко годѣ есть Іудеемъ, приложи яти и Петра. Въ нареченный же день Прода оболкъся въ одеждѣ царску, и стѣ, ѣ на судище пре, ѣ народомъ, глаголаше къ нимъ; народъ же возглашаше: гласъ Божій, а не чловѣчь. Внезапу же порази его Ангелъ Господень... и из, ѣше: слово же Божіе растяше и множашеся (Дѣян. 12, 1—3. 21—24).* Подобная страшная смерть, по свидѣтельству одного изъ церковныхъ историковъ, была участію почти и всѣхъ гонителей Христіанства — Нероновъ и Домиціановъ, Декіевъ и Діоклитіановъ и имъ подобныхъ.

Переходя такимъ ужаснымъ образомъ

въ вѣчность, не лучшую участь они наслѣдовали и тамъ — за предѣлами гроба. Церковная исторія и на сіе представляетъ намъ одинъ страшно поучительный примѣръ. Жестоко преслѣдовать и мучить почитателей св. Иконъ Теофилъ, и за сіе, послѣ лютой кончины, самъ тяжело былъ истязанъ и мученъ за гробомъ, — и только въ слѣдствіе долговременной, самой слезной и пламенной молитвы своей благочестивой супруги Теодоры и смиренныхъ служителей Церкви Христовой, удостоился получить прощеніе.

Да устрашить и вразумить, предостережетъ и удержитъ сіе тѣхъ, кои по невѣрію или легковѣрію, по злобѣ или ослѣпленію, болѣе или менѣе, такъ или иначе, клеветою или гоненіемъ, встаютъ на святую Церковь Христову, озлобляютъ вѣрныхъ и смиренныхъ чадъ ея, и вообще дѣйствуютъ и содѣйствуютъ къ разоренію того св. дѣла, къ искаженію того спасительнаго ученія, за которое св. Мученики положили животъ свой. Да помнятъ они непреложное слово са-

мага *Иисуса Христа*, Котораго они, въ такомъ случаѣ, гонятъ, — что жестоко есть противу рожну прати (Дѣян. 9, 5) и даже слово одного изъ благоразумныхъ законовѣдцевъ Иудейскихъ; *аще отъ Бога будетъ советъ, никтоже можетъ разорити его* (Дѣян. 5, 29), да не упускаютъ изъ виду и словъ Апостола: *кто можетъ возбранити Богу, и: страшно есть, еже впасти въ руку Бога жива*. И наконецъ, страшася грядущаго на нихъ гнѣва и мщенія, да умоляютъ невинныхъ Страдальцевъ за вѣру, чтобы они не просили на нихъ у Бога суда и отмщенія, но, разсѣявъ мракъ ихъ невѣрія, содѣйствовали бы имъ къ раскаянію и обращенію. Аминь.

— 12 —

2. The second part of the document focuses on the role of the management team in overseeing the organization's performance. It states that the management team should regularly review the progress of various projects and initiatives, and ensure that they are completed within the allocated budget and timeline. The text also highlights the importance of effective communication between the management team and the staff, as this helps in aligning everyone's efforts towards the common goals of the organization.

3. The third part of the document discusses the need for continuous improvement and innovation. It suggests that the organization should encourage its employees to come up with new ideas and suggestions for improving the existing processes and systems. The text also mentions that the management team should provide the necessary support and resources for implementing these ideas, and should regularly evaluate the impact of these improvements on the organization's overall performance.

4. The fourth part of the document deals with the issue of risk management. It states that the organization should identify and assess the various risks that it faces, and develop effective strategies to mitigate these risks. The text also mentions that the management team should regularly monitor the risks and update the risk management plan as and when needed. This helps in ensuring that the organization is always prepared to face any potential challenges or crises.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВЯЩЕННАГО
ВѢЩАНІЯ НА ЦАРСТВО
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

— 61 —

*Не прикасайтесь помазаннымъ Мо-
имъ.*

Псал. 104, 15.

Неспопнятнымъ, съ перваго взгляда, можетъ представиться это запрещеніе прикасаться къ Помазанныкамъ Господнимъ. Къ кому же, казалось бы, и прикасаться, если не къ тѣмъ, кои удостоиваются благодатнаго помазанія?

Къ кому же и приближаться, къ кому тѣснѣе и пріискрениѣе прилѣпляться, если не къ тѣмъ, на коихъ вмѣстѣ съ видимымъ помазаніемъ св. Муроу, исходитъ невидимое, таинственное помазаніе отъ Св. Духа, и чрезъ то самихъ Помазанныхъ содѣлываетъ живыми и обильными источниками дарованій духовныхъ?

Такъ, бр. Хр., по истинѣ Помазанныки Господни вполне достойны достойнаго прикосновенія къ Нимъ. Но, если Самъ Господь запрещаетъ касаться Помазанныхъ Его, и запрещенное прикосновеніе къ Нимъ считаетъ наравнѣ съ дерзкимъ оскорбленіемъ Его самаго: *касаяся васъ, яко касаяся зѣнницы очію Моею*, говоритъ Онъ; то, значитъ, есть нѣкоего рода прикосновеніе къ Помазанныкамъ Господнимъ предосудительное, законопреступное Богопротивное; значитъ, есть такого рода прикосновеніе къ Помазанныкамъ, которое не только не можетъ доставить блага и пользы для прикасающихся, но подвергаетъ ихъ тягчайшему осужденію.

Что это дѣйствительно такъ, — видно изъ послѣдующихъ словъ тогоже самаго запрещенія, изреченнаго Господомъ: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ, говорятъ Господь Богъ, и во Пророцѣхъ Моихъ не лукавьте.* Такое сближеніе прикосновенія съ лукавствомъ и помазанныхъ съ пророками опредѣляетъ, съ одной стороны, свойство прикосновенія, давая разумѣть, что снмъ запрещается прикосновеніе лукавое и коварное, дерзкое и злое; съ другой, — самыя лица, ограждаемыя неприкосновенностію, именнхъ Помазанниками и Пророками, какъ лица особенно избираемыя Богомъ, особенно близкія къ Нему, и служащія вѣстниками и исполнителями Божественныхъ судовъ и опредѣлений о прочемъ родѣ человѣческомъ.

И кто знаетъ глубокую испорченность и крайнее развращеніе падшей природы человѣческой, кто убѣжденъ въ гордости и своеволіи лжеменнаго разума человѣческаго, дерзающаго перѣдко возставать даже на разумъ Божій, и судить и осуждать все, что несо-

гласно съ его близорукими сужденіями и предположеніями, хотя бы это было дѣло самое благотворное и спасительное для всѣхъ, но только для него или непонятное или непріятное: тотъ не усумнится въ необходимости и важности сей заповѣди Божественной: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ, и во пророцѣхъ Моихъ не лукавьте.*

Празднуя нынѣ, бр., и соотечественники, воспоминаніе Священнаго Мѹропомазанія и вѣнчанія на царство Помазанника Господня, **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА**, каждый православный сынъ Церкви и вѣрноподданный сынъ Отечества легко и естественно приходитъ къ мысли о высокомъ достоинствѣ и неприкосновенности **Власти Предержавшей.**

Дѣйствительно, высокими и величественными чертами изображаетъ св. Писаніе достоинство Верховной Власти. То поставляетъ оно Власть сію въ непосредственной и ближайшей зависимости отъ Царя царствующаго.

щихъ и Господа господствующихъ; то представляетъ ее самостоятельною и независимою ни отъ какой другой земной власти и воли человеческой; то окружаетъ престолы Царей необыкновеннымъ блескомъ и великолѣпїемъ; то приписываетъ Царямъ чрезвычайное право и могущество и изображаетъ ихъ какбы нѣкихъ боговъ земныхъ. *Владычетъ Богъ вышній царствомъ человеческимъ, и емуже аще восхоцетъ, дастъ е* (Дан. 4, 14), говоритъ Слово Божіе. *Нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13, 1). *Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на ней* (Сирах. 10, 4). *Царь обладай есть, говоритъ какъ слово Божіе, и кто речетъ Ему: что твориши? Сіе будетъ оправданіе Царево, говоритъ Самъ Богъ устами Пророка Самуила, изображая права и преимущества перваго Царя Израильскаго, а въ его лицѣ и всѣхъ послѣдующихъ Царей, — сіе будетъ оправданіе Царево: сыны ваша возметъ и*

поставитъ я колесничники своя, и на кони всадитъ ихъ и предтекущихъ предъ колесницами его, и поставитъ я себя сотники и тысячники (1 Цар. 8, 11. 12), Богъ ста въ сонмъ Боговъ (Псал. 81, 1), говорить одинъ изъ Богопоставленныхъ боговъ земныхъ, порфирносный пѣвецъ Израилевъ.

Сообразно съ такимъ высокимъ понятіемъ о силѣ и достоинствѣ Власти предержащей, Слово Божіе всегда служащее ко ученію, ко обличенію, ко исправленію и къ наказанію, еже въ правдѣ (2 Тим. 3, 16), внушаетъ вѣрноподданнымъ то глубокую преданность и безирокословную покорность Царю, то безусловное повиновеніе и точнѣйшее исполненіе всѣхъ Его повелѣній, то священное благоговѣніе къ Его Высокой Особѣ, долженствующее слѣдовать тотчасъ и непосредственно послѣ страха Божія; то воздержаніе сердца и языка отъ всякой мысли дерзкой и злостной, и отъ всякаго слова хульнаго и ропотнаго. *Всяка душа, говоритъ*

слово Божіе, властемъ предержащимъ да повинуется (Римл. 13, 1). Повинитесь всякому чловѣчу начальству, Господа ради, аще Царю яко преобладающе, аще ли Княземъ, яко отъ него поставленнымъ; повинитесь не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ. Бога бойтесь, Царя чтите (1 Петр. 2, 13). Князю людей твоихъ да не речеши зла.

Впрочемъ, Слово Божіе, всегда вѣрное и непреложное во всѣхъ своихъ заповѣдяхъ и обѣтованіяхъ, не только внушаетъ намъ такіа возвышенныя мысли о священной Особѣ Царя — Помазанника Божія, не только предписываетъ намъ такіа важныя обязанности въ отношеніи къ нему, но и самымъ дѣломъ оправдываетъ это, на самомъ опытѣ показываетъ, какъ высоко званіе Царя въ очахъ Божіихъ, и какъ драгоцѣнно и священно должно быть лице Царя въ очахъ Его подданныхъ; самыми примѣрами подтверждаетъ, какъ усердная и пламенная молитва о Царѣ и благожелательныя чувствованія

къ нему всегда сопровождался особеннымъ благословеніемъ Божиимъ для Царя и счастьемъ для его подданныхъ, и какъ, напротивъ, дерзновенное покушеніе на священную Особу Царя всегда имѣло своимъ послѣдствіемъ гибель для самыхъ виновныхъ. *Обрътохъ Давида раба Моего, говоритъ Самъ Господь о семъ избраннѣйшемъ изъ Царей земныхъ; елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его. Ибо рука Моя заступитъ его и мышца Моя укрѣпитъ его. Ничтоже успѣетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его; истыку отъ лица его враги его, и ненавидящія его побѣжду. И истина Моя и милость Моя съ нимъ, и о имени Моемъ вознесется рогъ его. И положу на мори руку его и на рѣкахъ десницу его. И Азъ первенца положу его высока паче Царей земныхъ. Въ вѣкъ сохранию ему милость Мою и заветъ Мой вѣренъ ему. И положу въ вѣкъ вѣка сѣмя его, и престолъ его яко днѣе неба (Псал. 88, 21—30). Въ подтвержденіе сей исти-*

ны священный писатель дѣяній Царей Израильскихъ, изображая мирное и благоденственное царствованіе сына Давидова Соломона, говоритъ, что въ сіе благословенное царствованіе сыны Израилевы наслаждались тихою и спокойною жизнью, кійждо по дѣвиноградомъ своимъ и по дѣсмоковницю своею. Съ другой стороны, тоже слово Божіе представляетъ страшно поучительный примѣръ достойнаго наказанія за невинное, но видимому, прикосновеніе къ Помазаннику Господню. Пришелъ некогда къ Давиду отрокъ Амаликитянинъ съ вѣстію о убіеніи несчастнаго Царя Саула, пораженнаго въ битвѣ и въ отчаяніи искавшаго и просявшаго себя смерти. Съ глубокою горестію выслушавъ Давидъ скорбную вѣсть о несчастной смерти своего врага и гонителя, и тутъ же повелѣлъ умертвить дерзкаго вѣстника, осмѣлившагося поднять руку на Помазанника Господни. *Какъ не убоялся еси, спросилъ его Давидъ, воздвигнути руку твою и погубити Христа Господня? Кровь твоя на*

славу твоей, яко уста твоя возвышаша, елагодюще: яко азъ убихъ Христа Господня (2 Цар. 1, 14. 15). Этого мало: тоже Слово Божіе представляетъ намъ и примѣры молитвъ народа избраннаго — Ветхозавѣтнаго Израиля, и внушенія такихъ же молитвъ народу Христіанскому о Царяхъ даже языческихъ. Молитесь, такъ писали нѣкогда плѣнные Израильтяне къ своимъ соотечественникамъ Іерусалимскимъ, молитесь за житіе Навуходоносора Царя Вавилонскаго, и за житіе Валтасара сына его, да будутъ дніе ихъ, якоже дніе небесніи на земли (Варух. 1, 11), яко да въ мирѣ ихъ будетъ миръ нашъ (Іерем. 29, 7). Молю прежде всѣхъ, писалъ св. Апостоль Павелъ къ современнымъ ему Христіанамъ, творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, безъ сомнѣнія, разумѣя власти языческія, и это для того, прибавляетъ онъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 1. 2).

Если же, бр. и соотечественники! такія высокія мысли внушаетъ намъ Слово Божіе о всякой власти предержащей; если такія священныя обязанности налагаетъ св. вѣра на всякаго вѣроуподданнаго по отношенію къ Царю, не смотря даже на разность Вѣроисповѣданія: то чтоже сказать о высокости власти Царя Христіанна, Царя Благодѣтеля и Покровителя безчисленныхъ племенъ и народовъ, Царя, въ полномъ смыслѣ, по сердцу Божію? Что сказать о нашемъ Возлюбленномъ Монархѣ, **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШИМЪ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ НИКОЛАѢ ПАВЛОВИЧѢ**, который возсѣдѣтъ на одномъ изъ высочайшихъ царскихъ престоловъ и съ высоты его царственнымъ окомъ объемлетъ нужды и потребности милліоновъ разноплеменныхъ народовъ и пріемлетъ надежныя мѣры и средства къ ихъ удовлетворенію, который маіемъ своего державнаго скинтра указываетъ и направляетъ чинъ и порядокъ дѣйствовавія всѣмъ низшимъ многочисленнымъ властямъ и начальствамъ и

каждому изъ ихъ подчиненныхъ? Только чувства любви и усердія, благожеланія и благословенія должны отъ всѣхъ нестись къ престолу Царя земнаго; и только чувства пламенныхъ молитвъ, прошеній и благодареній должны возноситься къ горнему Престолу Царя Небеснаго о здравіи и благоденствіи нашего Царя и царства.

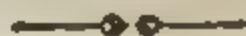
Но чему же, бр. Хр., Слово Божіе такъ заботливо ограждаетъ неприкосновенность священной Особы Царской? Почему оно внушаетъ такое глубокое благоговѣніе, такую эмпиренную покорность и повиновеніе къ ней? Потому что званіе Царя, вполне достойнаго имени отца и благодѣтеля ввѣряемаго ему народа, есть званіе важнѣйшее и многотруднѣйшее изъ всѣхъ званій и обязанностей человѣческихъ, что тяжелое и неудобоносимое для обыкновенныхъ слабыхъ силъ человѣческихъ, — подъемлемое же и носимое только для блага и счастія подданныхъ, и притомъ не иначе, какъ при содѣйствіи и помощи Благодати Божественной. Такъ, жало-

вался нѣкогда на невыносимую тяжесть царственнаго бремени даже мудрѣйшій и знаменитѣйшій изъ Царей Израильскихъ и, повергаясь предъ Господомъ съ слъ, смиренно просилъ Его помощи и содѣйствія въ великомъ дѣлѣ народоправленія. *И* нѣмъ, Господи Боже мой, взывалъ онъ къ Богу, Ты далъ еси раба Твоего вмѣсто Давида отца моего, и азъ есмь отрочищъ малъ и не вѣмъ исхода моего и входа моего. Рабъ же Твой посреда людей Твоихъ, иже не изчтутся отъ множества. *И* да си рабу Твоему сердце смысленно слышати и судити люди Твоя въ правдѣ, еже разумѣвати посреда добра и зла, яко кто можетъ судити людямъ Твоимъ тяжкимъ симъ? *И* угодно бысть слово сіе предъ Господемъ, яко испроси Соломонъ глаголю сей (3 Цар. 3, 7—10).

По причинѣ таковой-то важности и многотрудности царственнаго служенія, Православная Церковь не только возводитъ на престолы Царей Богоизбранныхъ, но еще, такъ

сказать, утверждаетъ и укрѣпляетъ ихъ на сихъ престолахъ Священнымъ таинствомъ Мѣропомазаніа; ибо съ совершеніемъ сего таинственнаго священнодѣйствія Духъ Божій, какъ нѣкогда на Давида, нисходитъ на мѣропомазуемаго и носится надъ нимъ во все продолженіе его царствованія и сообщаетъ ему духа премудрости и разума, духа совѣта и благочестія, духа мужества и крѣпости, духа любви и страха Божія. По сей то причинѣ и ежегодно торжественно совершается воспоминаніе сего великаго священнодѣйствія, чтобы вѣрноподданные, усугубивъ свои молитвы и благожеланія, способствовали тѣмъ къ большому преуспѣянію Царя своего въ мудромъ и благотворномъ управленіи ввѣреннымъ Ему царствомъ, чтобы животворящій и всепросвѣщающій Духъ Божій всегда и неотступно пребывать съ Нимъ и наставлялъ и руководилъ, вразумлялъ и поддерживалъ, хранилъ и защищалъ Его во всѣхъ многосложныхъ и многотрудныхъ Его царственныхъ занятіяхъ.

Вознесемъ же, бр. и соотечественники! горячайшія молитвы къ престолу Царя царствующихъ и Господа господствующихъ о здравіи и благоденствіи нашего возлюбленнаго Монарха, да будутъ дніе его, яко дніе небесніи на земли, да въ миръ Его будетъ миръ нашъ, да подъ благимъ и мирнымъ скипетромъ Его тихое и безмолвное житіе проживемъ всѣ мы во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Аминь.

The first part of the paper discusses the importance of the study of the history of the English language. It is shown that the history of the English language is a very complex and interesting subject. The second part of the paper discusses the importance of the study of the history of the English language. It is shown that the history of the English language is a very complex and interesting subject. The third part of the paper discusses the importance of the study of the history of the English language. It is shown that the history of the English language is a very complex and interesting subject.

The first part of the paper discusses the importance of the study of the history of the English language. It is shown that the history of the English language is a very complex and interesting subject. The second part of the paper discusses the importance of the study of the history of the English language. It is shown that the history of the English language is a very complex and interesting subject. The third part of the paper discusses the importance of the study of the history of the English language. It is shown that the history of the English language is a very complex and interesting subject.

СЛОВО

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА
ВЪ Г. БѢЛОСТОКѢ.

*Рече Царь къ Навану Пророку: се
нынѣ азъ живу въ дому кедровомъ, ки-
вотъ же Божій стоитъ посреда сѣкины.*

2. Царь, 7, 2.

Такъ кроткій и благочестивый Царь Израильскій предъ Пророкомъ Божиимъ выражалъ свою душевную скорбь о видимомъ несоотвѣтствіи между богатымъ и великолѣпнымъ царскимъ жилищемъ его — Царя Израильскаго и между скромнымъ жилищемъ

Царя царствующихъ и Господа господствующихъ. Въ такихъ выраженіяхъ порфиріосный Пророкъ высказывалъ свою готовность—воздвигнуть Господу Богу храмъ достойный величія Его Божественнаго существа: *сенынь*, говоритъ онъ, *азъ живу въ дому кедровомъ: кивотъ же Божій стоитъ посреда скинии*. Какъ бы такъ говорилъ Царь—Пророкъ: вотъ я — слабый смертный, царь изъ настыря, въ беззаконіяхъ зачатый и во грѣсахъ рожденный, земля и пепель, червь а не человекъ, обитаю въ богатомъ, прочномъ и прекрасномъ дому кедровомъ, а кивотъ Господень, а жилище Божіе, а мѣсто селенія славы Царя Царей—въ смиренной скинии, въ подвижной палаткѣ!..

Въ другой разъ—въ одномъ изъ Псалмовъ своихъ—онъ еще сильнѣе и разительнѣе, подробнѣе и чувствительнѣе высказалъ тяготившую его скорбь о видимой несообразности между домомъ его и домомъ Божіимъ и рѣшительную готовность—не входить въ свой домъ, не давать ни сна очамъ своимъ,

ни покоя въждачь своимъ, пока не найдетъ возможности устроить Господу Богу храмъ, достойный Его величїя и славы: *аще вниду, говоритъ онъ, въ селеніе дому моего, или взыду на одръ постели моея; аще дамъ сонъ очима моима и въждома моима дреманіе, доидеже обрлицу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іакову* (Псал. 131, 4).

Знаемъ еще изъ тогоже слова Божїя и другой примѣръ подобной ревности къ благолѣпію храма Божїя. Отведеннымъ въ плѣнь Вавилонскій Израильтянамъ, наконецъ, дозволено было возвратиться въ отечество и въ разоренной столицѣ его — Іерусалимѣ возстановить разрушенный храмъ Соломоновъ. Съ пламеннымъ желаніемъ снѣшать они на мѣсто ихъ рожденія и прежняго жительства, съ сладостною надеждою готовы приняться за возстановленіе дома Божїя. И вотъ они уже достигаютъ земли отечественной; вотъ уже въ ихъ глазахъ полагается основаніе новаго храма! Радостные клики и восклицанія народныя оглашаютъ воздухъ и свидѣтельствуютъ

о живомъ восторгѣ новыхъ строителей. Но какъ только старцы Израилевы, помнившіе еще храмъ первый до его разрушенія, увидѣли основаніе храма втораго и сравнили его съ основаніемъ прежняго — огромнѣйшаго и великолѣпнѣйшаго храма Соломонова, — плачевные вопли и горькія слезы ознаменовали ихъ скорбь о малости и незначительности новаго храма въ сравненіи съ прежнимъ. Мнози отъ священникъ и Левитъ, такъ говоритъ дѣписатель тогдашнихъ временъ, мнози князи отечества и старѣйшины, иже видѣша домъ прежній на основаніи своемъ, и сей домъ предъ очесы своими, плакаху гласомъ велиимъ и народъ возглашающъ въ веселіи возношаху гласъ. И не можаху людѣ познати гласа восклицанія веселящихся отъ гласовъ плача народнаго (1 Ездр. 3, 12. 13). Сін рыданія и вопли были столь велики, но вмѣстѣ столь естественны и справедливы, что самъ Богъ, призрѣвъ на вопли и стenanія болѣзнующихъ, благоволилъ послать къ сътовавшимъ Израильтянамъ Про-

рока для ихъ ободренія и утѣшенія. Является Пророкъ Аггей съ словомъ отрады и успокоенія, и говоритъ людямъ Израильскимъ: кто отъ васъ, иже видѣ храмъ сей въ славу его прежней? И како вы видите его нынѣ, якоже не суща предъ вами? Но говорю вамъ: всѣя будетъ слава храма сего послѣдняяго паче первыя, глаголетъ Господь Вседержитель, и на мѣстѣ семъ дамъ миръ, и миръ души въ снабдѣнїе всякому живущему, еже возставити Церковь свою; зане внезапно придетъ въ Церковь свою Господь, егоже вы ищете, и Ангелъ завѣта, егоже вы хотите (Агг. 2, 4. 10. Малах. 3, 1).

Удовлетворилось благочестивое желаніе Царя Давида, успокоилась снѣдавшая его ревность о домѣ Божіемъ, когда самъ Господь благоволилъ снизойти на его желаніе и дозволилъ сыну его Соломону воздвигнуть богатѣйшій и великолѣпнѣйшій храмъ. Исполнилось обѣтованіе Божіе и о второмъ храмѣ Иерусалимскомъ. Созданный, хотя и съ мень-

шимъ противъ прежняго, блескомъ и великолѣпіемъ, онъ тѣмъ не менѣе удостоился личнаго посѣщенія отъ Самаго воплотившагося Господа храма — Іисуса Христа.

Но, бр. Хр., *древняя мимолетша: се быша вся нова.* Разрушенъ величественный храмъ Соломоновъ; не осталось слѣдовъ, не осталось камня на камнѣ и отъ втораго храма. На ихъ мѣстѣ, равно какъ и на безчисленныхъ мѣстахъ другихъ, близкихъ и отдаленныхъ, высятся храмы Христіанскіе, непрестанно и постепенно устрояемые и украшаемые въ славу Божію и въ пользу и назиданіе, отраду и утѣщеніе всѣхъ истинныхъ поклонниковъ Отца небеснаго, кланяющихся *Ему духомъ и истиною* (Іоан. 4, 23).

Благодареніе Господу Богу — вотъ и нынѣ не только положено основаніе, не только начато строеніе, но уже и окончено и молитвеннымъ священнодѣйствіемъ освящено сіе жилище славы Божіей. И при семъ, мы не только не имѣли и не имѣемъ ни малѣйшей причины къ скорби; но напротивъ много имѣ-

емъ побужденій къ величайшей радѣсти и утѣшенію. Новоосвященный храмъ сей созданъ Царскою щедротою **БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ НАШЕГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА**, созданъ не на мѣстѣ — прежняго великолѣпнѣйшаго, но вмѣсто бѣднаго и смиреннаго, созданъ съ такимъ благолѣпіемъ, какое доселѣ едвали было въ православныхъ храмахъ не только сего града, но и многихъ окрестныхъ градовъ и весей.

Но, бр. Хр., тоже самое Слово Божіе, которое съ такою похвалою говоритъ о благочестивой ревности Давида и Соломона и строителей втораго храма Иерусалимскаго, говоритъ, вмѣстѣ съ нимъ, и о томъ, что какъ первоначально при строеніи храма Соломонова, такъ и при возстановленіи его, усердіе народа и щедрость его приношеній на сооруженіе и украшеніе дома Господня были велики и значительны. А это значитъ, что жертвовавшіе глубоко понимали и сильно чувствовали, что для Бога не нужно жалѣть ниче-

го, что для строенія и благолѣнія храмовъ Божіихъ должно жертвовать всѣмъ: потому что этого требуетъ и величіе Того Лица, Коему храмы посвящаются, и пазиданіе и утѣшеніе молящихся въ нихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, великолѣпія и вмѣстѣ благолѣнія храмовъ Божіихъ требуетъ, въ нѣ-
 которомъ отношеніи, самое величіе Существа Божественнаго, для Коего они предназначаются. Конечно, *Всевышній Творецъ* неба и земли, по выраженію св. Апостола Павла, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ (Дѣян. 17, 24); для Того, Которому престолъ небо и земля, подножіе ногъ, самый лучший, достойнѣйшій и великолѣпнѣйшій храмъ — храмъ природы, съ этимъ необозримымъ и прекраснымъ сводомъ небеснымъ, непещрен-
 нымъ безчисленными и лучезарными свѣтила-
 ми дня и ночи и оглашаемымъ безконечно разнообразными и сладостно пріятными гла-
 сами существъ живущихъ. Такому Существу собственно даже недовольетъ небо и небо не-
 бесе, кольми паче создаемые людьми хра-

мы; потому что Онъ все объемлетъ и все Со-
бою наполняетъ. Но какъ не всякій человѣкъ
можетъ явственно и внятно читать дивныя и
поучительныя дѣла Божія въ открытой книгѣ
природы и воздавать должное поклоненіе
Творцу въ храмъ нерукотворенномъ, и какъ,
съ другой стороны, самъ Богъ благоволитъ о-
битать въ создаемыхъ рукахъ человѣческими
храмахъ; то справедливость и приличіе тре-
буютъ, чтобы создаемые людьми храмы во
славу Божию, хотя сколько нибудь своимъ
богатствомъ и великолѣніемъ, изяществомъ
и благолѣніемъ могли приближаться къ вели-
чественному нерукотворенному храму приро-
ды, въ которомъ небеса повѣдаютъ славу
Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ
твердь (Псал. 18, 1). Это понимали и чув-
ствовали сами язычники, видѣвшіе хотя от-
части, невидимое Божество и Его преносу-
щую силу сквозь прозрачный покровъ міра
видимаго. Поэтому-то съ самыхъ древнихъ
временъ начали они воздвигать храмы въ честь
Божества, даже невоплотъ или вѣдомаго. Со

времени же распространенія на землѣ Христіанской пѣры и особенно со времени водворенія оной на престолѣ Царскомъ, столько построено храмовъ во всѣхъ странахъ христіанскихъ, и такими богатыми украшеніями снабжены сіи дома молитвъ и священнодѣйствій, что желающему неостало бы ни времени ни искусства подробно описать ихъ. И что дѣлалось и дѣлается въ другихъ странахъ христіанскихъ, тоже самое, въ большемъ обиліи и размѣрѣ, совершалось и совершается въ нашемъ Христолюбивомъ Отеествѣ, которое въ обшириѣйшихъ предѣлахъ и областяхъ своихъ наполнено и продолжаетъ наполняться безчисленнымъ множествомъ великолѣпнѣйшихъ храмовъ Божіихъ, для достойнаго велелѣнія коихъ наши добрые предки, вслѣдъ за благочестивыми Царями, жертвовали и жертвуютъ всѣмъ, иныя даже самымъ послѣднимъ, подобно упоминаемой въ Евангеліи бѣдной вдовицы, пожертвовавшей послѣднія двѣ ленты на храмъ Іерусалимскій. Стоитъ только углубиться внутрь нашего лю-

безнаго Отечества, стоитъ пройти и осмотрѣть его внутренніе грады и веси, чтобы вполнѣ убѣдиться, въ какомъ множествѣ и какимъ богатствомъ блещутъ и красуются св. храмы Божіи. Они, можно сказать, одни у другихъ оспариваютъ блескъ и великолѣпіе, богатство и благолѣпіе, которыя, наконецъ, начинаютъ достигать и здѣшняго края и отличать православные храмы, воздвигаемые и украшаемые и благотворительною десницею Вѣщепосцевъ Россійскихъ и щедростію вѣрноподаваемыхъ сыновъ нашей матери — Россіи, которая изъ своего любвеобильнаго сердца, изъ своего первопрестольнаго града, какъ изъ богатѣйшаго источника, разливаетъ повсюду обильные потоки безчисленныхъ благотвореній и пожертвованій въ пользу св. храмовъ. Если бы мы хотѣли умолчать о семъ; то громогласіе нашего слова возопило бы о семъ стѣны многихъ храмовъ здѣшняго края, возопило бы самые камни сего новоосвященнаго храма. Такъ—то, братія—соотечественники, и наши Цари и вѣрные сыны

Россіи — наши братья вполне понимают и живо раздѣляютъ боголюбивое чувство кроткаго Царя Давида, не заботясь исключительно только объ устройствѣ и украшеніи своихъ чертоговъ и жилищъ, но прежде и паче всего заботясь о благоустройствѣ и благолѣпіи святыхъ храмовъ Божіихъ, понимая совершенно ихъ высокое и святое назначеніе.

Впрочемъ, да не подумаетъ кто либо, бр., будто богатство и благолѣпіе храмовъ Божіихъ нужно собственно для самаго Бога, будто оно можетъ что либо придать или прибавить къ Его славѣ и блаженству, и будто, напротивъ, отсутствіе, или недостатокъ благолѣпія храмовъ Божіихъ можетъ что либо отнять или уменьшить отъ присносущной и вѣчно неизмѣняемой славы Божественной. Итъ, бр., по слову Апостола, Вышній не отъ рукъ человѣческихъ угожденіе пріимлетъ, требуя что (Дѣян. 17, 25); Онъ такъ безконечно великъ и всеблаженъ, а наши дѣла такъ безконечно малы и ничтожны, что собственно для Него ничего не могутъ

значить. И потому, если для храмовъ Божіихъ требуется благолѣпіе; то это собственно не для Бога, а для назиданія и отрады молящихся въ храмахъ, для наученія и утѣшенія нашего и нашихъ ближнихъ. Чтобы убѣдиться въ семъ, стоитъ только каждому обратиться и къ собственному чувству и къ опытамъ другихъ. Ахъ! вспомните, бр., гдѣ вы лучше и пламеннѣе, умиленнѣе и благоговѣйнѣе молились, — тамъ ли, гдѣ все дышало величіемъ и важностію, богатствомъ и благолѣпіемъ, свойственными священному мѣсту, или тамъ, гдѣ повсюду и во всемъ видны бѣдность и уничиженіе, свидѣтельствующія или о небрежности и нерадѣніи, или о скуности и равнодушіи христіанъ? Тамъ ли, гдѣ все было благообразно и по чину, или тамъ, гдѣ господствовало безчynie и безобразіе? Безъ сомнѣнія въ первомъ мѣстѣ Богослуженія. Если же не случилось вамъ, бр., испытать этого собственнымъ опытомъ, повѣритъ собственнымъ чувствомъ; ахъ, спросите, бр., тѣхъ, кои имѣли или имѣютъ

счастіе — видѣть величественное Богослуженіе св. Церкви во всемъ торжественномъ его благолѣшіи, и — несчастіе видѣть тоже самое Богослуженіе въ нищетѣ и скудости, со всѣми признаками небрежности и нерадѣнія. О, они вѣрно скажутъ вамъ, какъ высоко восторгалось ихъ сердце, какъ глубоко и благоговѣнно умилялась душа ихъ въ первомъ случаѣ, и напротивъ, какою тяжелою скорбію томилось ихъ сердце, какая печаль терзала ихъ душу въ случаѣ послѣднемъ. II тогда вы вполне поймете и радость Царя—Пророка, который отъ глубины души восклицалъ: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи, сила! желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни. Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ. Едино просихъ отъ Господа, то взыщу, еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего и посѣщати храмъ святыи Его; изволихъ приметися въ дому Бога моего нче, неже жити ми въ селеніяхъ грѣшничихъ: день единъ во дворѣхъ Тво-*

ихъ, *Господи, паче тысячъ*. Тогда поймете и то сладостное чувство восторга, которое ощутили послы Равно-апостольнаго Владимира, бывъ свидѣтелями торжественнѣйшаго Богослуженія Восточнаго въ великой Церкви Константинопольской, и которое они какбы такъ выразили: „мы не знаемъ, гдѣ мы находились во время Богослуженія, — на землѣ или на небѣ, — знаемъ только, что на землѣ нѣтъ такого благолѣпія и благочинія, и что съ молящимися такимъ образомъ обитаетъ Богъ.“ Наконецъ тогда вы поймете всю справедливость того гнѣва и негодованія, съ которыми Иисусъ Христосъ изгналъ изъ храма продающихъ и покупающихъ, сказавъ имъ: *домъ Отца моего, домъ молитвы наречется: вы же сотвористе его вертепъ разбойниковъ* (Мат. 21, 13).

И потому, бр. Хр., трудно повѣрить тѣмъ, которые говорятъ, что ихъ вѣра и молитва, благочестіе и усердіе къ Богослуженію несколько не зависятъ отъ устройства и благолѣпія самыхъ храмовъ, что они равно

могутъ благоговѣнно молиться въ какомъ бы то ни было храмѣ, или даже вовсе безъ храма, въ какой-то внутренней Церкви, гдѣ на мѣстѣ святѣ, во святилищѣ совѣсти, стоять, можетъ быть, мерзость заустѣнія. Такіе люди, такими словами, скорѣе хотятъ прикрыть или извинить или свою холодность и равнодушіе къ вѣрѣ и благочестію, или свою скупость и сребролюбіе, препятствующее имъ что либо пожертвовать на сооруженіе храмовъ Божіихъ. Такіе люди, съ такими понятіями и чувствами, готовы иногда цѣлые тысячи, цѣлые даже милліоны расточить на предметы прихоти и роскоши, а пожалеютъ нѣсколько лентъ на благолѣпіе дома Божія; готовы безпечно жить и роскошествовать въ блестящихъ и великолѣпныхъ чертогахъ, и равнодушно смотрѣть на скромные и убогіе дома Божіи, стѣсняемые и подавляемые гордыми и грѣшными жилищами человѣческими.

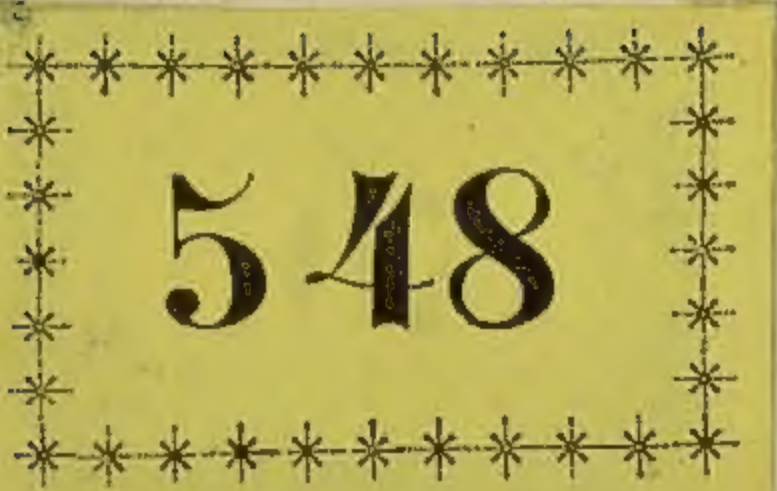
Но не подобаетъ, бр. моя возлюбленная, снѣтъ тако бывать; напротивъ, подобаетъ каж-

дому, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности, стараться о благолѣпїи и украшенїи святыхъ храмовъ Божїихъ и о доставленїи имъ всего потребнаго къ благообразному и благочинному совершенїю Богослуженїя.

Побужденїемъ къ такой благотворительности да будетъ для насъ, бр., какъ то, что *доброхотна дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9, 7), такъ и то, что сама святая Церковь, на всякомъ общественномъ Богослуженїи, усердно молится о создателяхъ и благотворителяхъ святыхъ храмовъ Божїихъ, о плодоносящихъ, труждающихся и добродѣлающихъ во святыхъ Божїихъ Церквахъ. Аминь!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Страница.</i>
СЛОВО въ Недѣлю пятую Святыхъ Четыредесятницы	1
СЛОВО на Святую Пасху	21
СЛОВО въ Память Св. Мучениковъ Впленискихъ: Антонія, Іоанна и Евстаѳія	41
СЛОВО въ день священнаго Вѣчанія на Царство БЛА- ГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА	63
СЛОВО при Освященіи храма въ Г. Бѣлостокѣ	79

548

2006283284

BA
K
On
U